

ЖИТЕЛИ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА ПОЛНЫ РЕШИМОСТИ ОТВОЁВЫВАТЬ СВОИ ПРАВА

В 2019 году выросло число угроз, подрывающих международную систему защиты прав человека. Гарантии защиты прав размывались, а структуры, от которых было принято ожидать поддержки, в том числе международные и региональные организации, настаивавшие на соблюдении прав человека, всё чаще проявляли слабость. Тем временем Россия и Китай — ключевые политические и экономические игроки в Центральной Азии и Восточной Европе — активно стремились разрушить международно-правовую базу в области прав человека и институты, призванные её охранять.

Регион Восточной Европы и Центральной Азии в минувшем году подтвердил эту печальную тенденцию. Многие правительства предприняли широкую атаку на права человека. Права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний постоянно ограничивались, экономические и социальные права игнорировались, перед беженцами закрывались границы, некоторые из них оставались без документов и лишались свободы передвижения, некоторые выдворялись обратно в страны, где им грозила опасность. Не прекращалась дискриминация в отношении женщин, этнических и прочих меньшинств и слабозащищённых социальных групп.

Однако так же, как и во всём мире, и порой ценой больших личных потерь, обычные люди в странах Восточной Европы и Центральной Азии присоединялись к мирным протестам, требовали уважения к правам человека, добивались улучшения своего положения и достойной жизни для себя и своих сограждан. В совместных действиях и акциях протеста всё заметней становились голоса женщин, борцов с коррупцией и активистов-экологов. На борьбу жителей региона побуждали многие проблемы, такие как снижение уровня жизни, принудительные выселения, фальсификации на выборах.

От Беларуси до Казахстана власти жёстко ограничивали право на свободу мирных собраний. За редкими исключениями для проведения любой уличной акции протеста требовалось получать официальное разрешение, и даже одиночный пикет часто считался «незаконным». От Азербайджана до России полиция применяла силу для разгона мирных митингов, а в отношении их организаторов и участников возбуждались уголовные дела.

Во всех без исключения странах региона под удар попала свобода выражения мнений. Так, в Украине при всём плюрализме мнений в средствах массовой информации регулярно происходили нападения на журналистов, которые почти никогда эффективно не

расследовались. Туркменистан запрещал выезд своих граждан за рубеж, чтобы они там «не клеветали» на родину.

Велось наступление и на свободу объединений. В Таджикистане, например, неправительственные организации опасались, что Министерство юстиции воспользуется своими новыми полномочиями по истребованию отчётности с тем, чтобы заставить критиков молчать. В Узбекистане, где проводились экономические и иные реформы, одновременно по-прежнему применялись пытки и другие виды жестокого обращения, а борцы с ними не могли зарегистрировать свои организации из-за бюрократических препон.

В таких разных странах, как Молдова и Армения, судебные системы испытывали на себе политическое давление. В Кыргызстане суды вновь оставили без изменений пожизненный приговор, вынесенный правозащитнику, этическому узбеку Азимжану Аскаркову, с 2010 года незаконно лишённому свободы за свою правозащитную работу. Дискриминация, уголовное преследование и порой даже насилие — со всем этим сталкивались и некоторые этнические меньшинства, лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы (ЛГБТИ), представители религиозных конфессий, включая Свидетелей Иеговы, люди с интеллектуальной и физической инвалидностью. Проблема домашнего насилия особенно остро стояла для женщин и детей, повсеместно имело место гендерно обусловленное насилие.

Международные и региональные организации, являющиеся ветеранами в деле отстаивания и защиты прав человека, так и не смогли эффективно противостоять такому опасному развитию событий. Так, дипломатическая сделка в Совете Европы позволила российской делегации вернуться в Парламентскую ассамблею Совета Европы пять лет спустя после лишения её права голоса из-за незаконной аннексии Крыма, несмотря на отсутствие прогресса по вопросам, ставшим причинами введения санкций. Этот компромисс разделил российское правозащитное сообщество: одни его представители усмотрели в нём предательство основополагающих принципов Совета Европы, для других стало облегчением то, что Россия остаётся в орбите этой организации, а россияне сохраняют возможность обращаться в Европейский суд по правам человека.

Вместе с тем Россия создавала опасный прецедент для региона, попирая само понятие прав человека. Против правозащитных и прочих неправительственных организаций систематически применялись законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», возбуждались уголовные дела, разворачивались клеветнические кампании в подконтрольных государству СМИ. Российские власти вышли на новый опасный виток, приняв закон, который распространил статус «иностранного агента» на физических лиц, включая блогеров и независимых журналистов.

В других странах региона, где законодательство прямым образом не демонизировало правозащитников, их работа всё равно была сопряжена с огромными личными рисками. В Узбекистане власти продолжали притеснять гражданских активистов и осуществлять за ними слежку, а принудительное помещение в психиатрическое учреждение рассказавшую об акциях протеста блогера подало обществу новый угрожающий сигнал. В Таджикистане продолжались запугивания адвокатов, которые жили под постоянной угрозой произвольного задержания, пыток и жестокого обращения. В Туркменистане из-за подавления всякого инакомыслия любая открытая правозащитная деятельность была невозможна.

В довершение проблем региона неразрешённые конфликты продолжали стоять на пути здорового развития и регионального сотрудничества: Абхазия, Донбасс, Крым, Нагорный

Карабах, Приднестровье, Южная Осетия/Цхинвальский регион ежедневно ощущали это на себе.

В Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском регионе российские силы и фактические власти всё больше физически ограничивали свободу передвижения в направлении территории остальной Грузии, что вело к снижению уровня жизни и негативно сказывалось на экономических и социальных правах местных жителей.

Несмотря на эту удручающую картину Восточная Европа и Центральная Азия шли в ногу с остальным миром, когда речь заходила о готовности людей бороться за свои права. По всему региону в больших, нежели в прошлые годы, количествах рядовые граждане выходили на улицы, чтобы потребовать восстановления справедливости, заявить о своём праве быть услышанными и участвовать в принятии решений о своём настоящем и будущем. Они требовали уважения своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний, добивались гарантий лучшей жизни для себя и окружающих людей на фоне падающего уровня жизни, дискриминации, экономического и социального неравенства. Они также требовали действий по оздоровлению экологической обстановки, доступности здравоохранения, гендерного равенства и принятия эффективных мер против домашнего насилия. Во многих странах власти жестоко подавляли свободу мирных собраний, однако, выходя на улицу и демонстрируя силу своей воли, люди показывали, что им важна эта свобода и что у них достаточно смелости, чтобы требовать её возвращения.

В Грузии тысячи людей собрались в Тбилиси на волне непрекращающегося конфликта с Россией и невыполнения властями обещаний об электоральной реформе. Их не испугали жёсткие меры, принятые полицией, включая использование водомётов. В Азербайджане мирные демонстранты в Баку не остановились перед угрозой подавления всяческого политического инакомыслия, как не испугались и женщины, вышедшие с требованиями о привлечении к ответственности виновных в домашнем насилии и принятии эффективных мер по борьбе с ним.

Жители Молдовы мирно собирались на улицах в ответ на важные политические события и по разным волнующим их поводам. И в этом году благодаря многолетним неустанным усилиям активистов в Кишинёве под эффективной защитой полиции прошёл крупнейший в стране на сегодняшний день ЛГБТИ-марш. Похожим образом сложилась ситуация и в Украине, где крупнейший гей-прайд в Киеве превратился из демонстрации мужества, как то было в прежние годы, в настоящий уличный праздник. Это стало возможным благодаря эффективной работе полиции, которая защитила демонстрантов от агрессивных поборников дискриминации. В обеих странах состоялись выборы, после которых произошла мирная передача власти. В Украине в президентских выборах, проходивших на фоне непрекращающегося вооружённого конфликта в Донбассе, активно участвовали все слои населения, что привело к практически полной смене политических элит.

В других странах не шло даже речи о возможности мирной смены власти, и ответом на это стали уличные акции протеста. В России прошли самые многочисленные за несколько лет мирные демонстрации против манипуляций при организации выборов в Москве, судебного произвола в отношении несогласных, усиливающейся цензуры в интернете, коррупции и усугубления экологических проблем.

В Казахстане мирные политические протесты граждан и репрессивная реакция на них со стороны властей выводили на улицы всё большее число людей. Особенно примечательным был рост численности протестов после назначения досрочных президентских выборов,

проведённых для легитимизации передачи власти Касым-Жомарту Токаеву от президента Нурсултана Назарбаева с сохранением последним ключевых государственных полномочий. В этих выборах не было места настоящей политической конкуренции, и народным ответом стали протесты — ещё более оригинальные и изобретательные, чем раньше. В Узбекистане, где после андижанских событий 2005 года, казалось, невозможны никакие уличные акции, кроме редких одиночных пикетов, проекты городской реконструкции в столице страны Ташкенте и других городах были встречены протестами против массового сноса сотен домов, многие из которых располагались в традиционных махаллях (районах). Домовладельцы и жильцы жаловались, что власти не предупредили их о выселении заранее, не предложили им альтернативного жилья и не выплатили надлежащих компенсаций.

В этих протестах и инициативах всё чаще на передний план выходила молодёжь и женщины. Вопреки всему жажда справедливости, требования о привлечении к ответственности виновных в нарушениях прав человека и соблюдения самих прав сохранились у нового поколения и у тех, чьи голоса не были слышны в предыдущие годы. В Восточной Европе и Центральной Азии решимость людей отвоёвывает пространство для прав человека в будущем.

АЗЕРБАЙДЖАН

Азербайджанская Республика

Глава государства: Ильхам Алиев

Глава правительства: Али Асадов (сменил Новруза Мамедова в октябре)

Власти ограничивали права на свободу выражения мнений и мирных собраний. В стране лишали свободы и принуждали молчать инакомыслящих, полиция жестоко разгоняла мирные протесты. Не прекращалось преследование критиков действующей власти, в том числе за рубежом, откуда некоторые из них были принудительно возвращены в Азербайджан. Судебные разбирательства часто носили несправедливый характер, процессуальные гарантии нарушались, а адвокаты подвергались давлению. пытки и другие виды жестокого обращения происходили повсеместно и безнаказанно.

Краткая справка

Президент Ильхам Алиев инициировал несколько мер, направленных на экономическую и политическую модернизацию. В октябре сменились премьер-министр и министр экономики. Двадцать третьего октября ушёл в отставку влиятельный глава администрации президента Рамиз Мехтиев, считавшийся сторонником репрессивной политики последних лет.

После того как в октябре 2018 года была создана прямая горячая линия связи между руководствами Армении и Азербайджана, из неподконтрольного Нагорного Карабаха стало поступать меньше сообщений о нарушении режима прекращения огня, чем в предыдущие годы.

Свобода выражения мнений и объединений

Ранее закрытые НКО, критиковавшие власти, не могли возобновить свою работу из-за отказов в регистрации и уголовных производств, произвольно возбуждённых против них в предыдущие годы. Десятки руководителей НКО, активистов и правозащитников были лишены возможности свободно передвигаться, а их активы и банковские счета были заблокированы. Как указывает Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, «непрекращающееся применение ограничительного регулирования властями препятствует созданию благоприятных условий для надлежащего и независимого функционирования НКО и ведёт в некоторых случаях к тому, что такие организации не могут возобновить свою деятельность». Попытки национальных меньшинств создать неправительственные организации, которые представляли бы их интересы в публичной сфере, тоже наталкивались на ограничения.

Европейский суд по правам человека 29 мая постановил, что Азербайджан не выполнил его решение 2014 года о немедленном освобождении политического активиста Ильгара Мамедова, предусматривающее прекращение уголовного преследования критиков властей, их оправдание и возмещение причинённого им ущерба. В марте Верховный суд снял условное наказание с Ильгара Мамедова и отменил ограничения на его передвижения, действовавшие после его освобождения из тюрьмы в августе 2018 года, но так и не вынес ему оправдательный приговор.

Бакинский апелляционный суд 7 августа оставил в силе обвинительный приговор в отношении бывшей узницы совести журналистки Хадиджи Исмаиловой по сфабрикованому

против неё делу об уклонении от уплаты налогов, оставив в силе и запрет на её выезд из страны. Ранее согласно этому приговору она отбыла 18 месяцев в заключении.

Политически мотивированные преследования

В марте президент помиловал свыше 400 осуждённых, включая примерно 50 из более чем 150 человек, включённых местными правозащитными организациями в список жертв политически мотивированных преследований. Тем не менее преследование критиков властями не прекратились, в том числе продолжились произвольные задержания и осуждение к лишению свободы по итогам несправедливых судебных процессов, в отношении в том числе тех, кто был принудительно возвращён в Азербайджан из-за рубежа.

Бакинский суд по тяжким преступлениям 27 февраля приговорил трёх членов оппозиционной партии «Народный фронт Азербайджана» (НФА) — Салеха Рустамова, Агиля Магеррамова и Бабека Хасанова — к лишению свободы на срок от трёх до семи лет по обвинениям, обоснованность которых вызывала сомнения, в том числе обвинениям в незаконном предпринимательстве, отмывании денег и незаконном обороте наркотиков.

Двенадцатого июня был задержан по обвинению в госизмене редактор информационных сайтов Heberman и Press-az Полад Асланов, который, насколько известно, занимался расследованием коррупции в туристической отрасли. В декабре ему было предъявлено новое обвинение в угрозах убийством. Следствие по его делу продолжается.

Власти страны по-прежнему добивались принудительного возвращения своих критиков из-за границы. Так, 28 февраля после депортации из России был задержан активист, этнический талыш Фахраддин Аббасов. Он обвиняется в публичных призывах к насильственному захвату власти и возбуждению национальной ненависти. По состоянию на конец года суд над ним ещё не закончился, а сам он оставался под стражей.

Свобода собраний

Власти сурово ограничивали право на свободу мирных собраний. Полиция жестоко разогнала несколько мирных акций протеста, задержанных на них избивали и подвергали жестокому обращению под стражей.

За организацию митингов 30 и 31 марта полиция задержала четырёх активистов из оппозиционной партии НФА. Суд отправил их под административный арест на сроки от 15 до 30 суток за якобы «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции».

В октябре полиция с применением чрезмерной силы разогнала две мирные акции протеста в центре Баку. Так, 19 октября при разгоне мирного митинга оппозиции сотрудники полиции избивали демонстрантов и затаскивали их в полицейские автомобили. Всего они задержали свыше 60 человек. Большинство задержанных были отпущены после предупреждения, а в отношении примерно 20 человек были заведены административные дела. Несколько задержанных на акции протеста, включая оппозиционных активистов Али Керимли и Тофига Ягублу, сообщили, что под стражей их заковали в наручники, а потом избивали, в том числе ногами.

Двадцатого октября полиция разогнала акцию протеста против насилия над женщинами. Полиция задержала более десяти участниц, которые вскоре были отпущены. После разгона несколько участниц акции выложили в соцсетях фотографии полученных ими кровоподтёков и других телесных повреждений.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему применялись повсеместно. Власти не провели эффективного расследования утверждений о пытках, которые касались, среди прочего, более чем 50 мужчин, обвиняемых в связи с покушением на жизнь мэра Гянджи Эльмара Велиева в 2018 году (так называемое «гянджинское дело»), и гибели под стражей в 2017 году девяти человек, обвинявшихся в шпионаже в азербайджанской армии.

Двадцать шестого декабря за предполагаемые «действия, направленные на нарушение общественного порядка», был задержан рэп-исполнитель Парвиз Гулузаде, известный под псевдонимом Paster, в чьей песне звучит намёк на коррумпированность семьи президента. По его словам, во время задержания и допроса его избивали полицейские. Суд отправил его на 30 суток под административный арест.

Двадцать восьмого декабря в Баку полиция произвольно задержала шесть человек, в том числе бывшего узника совести и оппозиционного кандидата на муниципальных выборах Мехмана Гусейнова, который затем был арестован на 30 суток. Министерство внутренних дел отвергло его жалобы на жестокое избиение сотрудниками полиции как «ложные». В предыдущий раз, когда Мехман Гусейнов пожаловался на избиение полицейскими, власти не только отклонили его жалобу, но и возбудили против него уголовное дело о клевете, в результате чего он был осуждён в марте 2017 года и лишён свободы на два года.

Гонения на адвокатов

Адвокаты-правозащитники по-прежнему сталкивались с притеснениями, временной приостановкой и лишением адвокатского статуса, что негативно сказывалось на независимости адвокатуры и готовности её членов заниматься правозащитными делами.

Адвокат Ялчин Иманов, известный своей работой по политическим делам, 22 февраля был лишён адвокатского статуса за предание огласке факта жестокого обращения с одним из его клиентов. Коллегия адвокатов 25 февраля наложила официальное дисциплинарное взыскание на адвоката Эльчина Садыгова, представлявшего нескольких из обвиняемых по «гянджинскому делу» (см. выше) за то, что он посоветовал клиенту сделать «ложное» заявление о пытках, несмотря на имеющиеся фотографии телесных повреждений и следов избиения его клиента.

Двадцать седьмого ноября были приостановлены полномочия ещё одного адвоката по «гянджинскому делу», Шахлы Сумбатовой, и запущена процедура лишения её адвокатского статуса по жалобе одного из её бывших клиентов.

Право на здоровую и устойчивую окружающую среду / право на здоровье

Выражались опасения по поводу социального и экологического воздействия на сотни людей со стороны крупного газопровода между Азербайджаном и Турцией от месторождения «Шах Дениз – 2» (проект должен быть запущен в 2020 году). Международные наблюдатели-экологи сообщали об ухудшении качества воздуха и, как следствие, о негативном воздействии на здоровье местных жителей, у которых при этом было мало информации о происходящем и недостаточно средств правовой защиты, включая механизмы компенсации.

АРМЕНИЯ

Республика Армения

Глава государства: Армен Саркисян

Глава правительства: Никол Пашинян

На фоне обеспокоенности возможным давлением исполнительной власти на судебную происходили аресты и уголовное преследование бывших высокопоставленных государственных должностных лиц, обвиняемых в злоупотреблении властью. Армения так и не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию), несмотря на растущее осознание масштабов гендерного насилия. Парламент обсуждал проект закона о запрете дискриминации, однако в перечень недопустимых оснований не вошли сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Из-за протестов активистов-экологов и местных жителей власти приостановили реализацию проекта по добыче золота и пообещали провести дополнительную оценку воздействия на окружающую среду.

Краткая справка

Правительство во главе с премьер-министром Николом Пашиняном, пришедшее к власти после мирных протестов 2018 года, продолжило пользоваться относительно широкой поддержкой общества. Оно развернуло энергичную кампанию по борьбе с системной коррупцией, обещая, что «правосудие переходного периода» разберётся со злоупотреблениями властью в предыдущих составах правительства. Недавно опубликованная антикоррупционная стратегия предусматривает создание в дальнейшем специальных государственных органов для противодействия коррупции.

Судебная система

Двадцать пятого июня 2019 года в третий раз был арестован бывший президент Роберт Кочарян - в связи с предъявленными ему в 2018 году обвинениями в «свержении конституционного строя» и получении взятки. По версии прокуратуры, бывший президент ответственен за силовой разгон протестов, проходивших в марте 2008 года. Тогда при разгоне участников акции против предполагаемых нарушений на выборах, о которых заявляла тогдашняя оппозиция, погибли 10 человек. Роберт Кочарян отверг обвинения как безосновательные и политически мотивированные и обвинил правительство в неправомерном давлении на судебную систему. Когда в мае 2019 года суд освободил Роберта Кочаряна под залог, премьер-министр Никол Пашинян потребовал провести всестороннюю реформу судебной системы, публично раскритиковал судей за это решение об освобождении и призвал сторонников блокировать здания судов.

В связи с силовым разгоном демонстрации в марте 2008 года, а также другими предполагаемыми случаями злоупотребления властью, обвинения предъявлены и другим высокопоставленным государственным должностным лицам. По состоянию на конец года разбирательство ещё не закончилось.

Права женщин

В 2019 году правоохранительные органы расследовали как минимум 378 случаев домашнего насилия. С тех пор как в 2017 году в стране появился закон о домашнем насилии, на власти оказывается давление, чтобы они уделяли больше внимания этой проблеме. Однако, по утверждениям местных активистов, очень часто жертвы не подают заявления в

правоохранительные органы, а государство не обеспечивает их достаточным количеством убежищ.

В 2019 году Армения так и не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию), подписанную ею в 2018 году. Непрерывающаяся сильно поляризованная дискуссия по поводу ратификации сопровождалась активизацией местного движения #MeToo, в рамках которого армянские женщины открыто рассказывали о пережитом ими сексуальном насилии. Армянская апостольская церковь, пользующаяся большим влиянием, встала на сторону тех, кто выступает против ратификации, заявив, что ратификация документа поставит под угрозу «национальные традиции» и «ценности» Армении, поскольку конвенция «определяет третий пол, помимо женского и мужского». Власти прибегли к тактике затягивания, заявив в июле, что будут ждать разъяснений от Венецианской комиссии по поводу «конституционных последствий» ратификации.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

Не прекращались притеснения и дискриминация лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов. В первом полугодии 2019 года местная ЛГБТИ-организация зафиксировала 24 преступления на почве гомофобии и трансфобии, включая насилие, в том числе домашнее, и случаи вымогательства.

Впервые в истории страны на парламентских слушаниях о правах человека выступила трансгендерная активистка Лилит Мартиросян. Она рассказала о проблемах, с которыми сталкиваются трансгендеры в Армении, включая то, что в стране не расследуются трансфобные преступления, и призвала парламент принять меры. После этого ей стали публично поступать угрозы, в том числе угрозы расправой, и участились гомофобные и трансфобные враждебные высказывания в адрес всех ЛГБТИ людей. Один из депутатов парламента публично призвал сжечь Лилит Мартиросян заживо. Правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело по фактам угроз убийством.

Продолжалось обсуждение законопроекта о запрете дискриминации. ЛГБТИ-активисты осуждали отсутствие в проекте документа прямого упоминания сексуальной ориентации и гендерной идентичности как недопустимых оснований для дискриминации.

Право на здоровую и устойчивую окружающую среду

Продолжались протесты против эксплуатации Амулсарского золоторудного месторождения на юге Армении, начавшиеся в 2018 году с перекрытия подъездных путей к шахте. Протестующие не согласны с результатами подготовленной по заданию правительства оценки социального и экологического воздействия. Несмотря на обещанные сотни рабочих мест, местных жителей и активистов-экологов продолжает волновать потенциальный социальный и экологический ущерб, который рудник может нанести, среди прочего, доходам людей вследствие предсказанного загрязнения минерального источника и курорта «Джермук», являющегося важным туристическим центром. После публикации оценки правительство дало зелёный свет проекту, но позже пересмотрело своё решение, постановив дополнительно изучить вопрос о безопасности предлагаемой добычи золота для окружающей среды.

Права людей с инвалидностью

Лица с инвалидностью по-прежнему сталкивались с дискриминацией и иными нарушениями прав человека. Несмотря на ратификацию в 2010 году Конвенции о правах инвалидов, отсутствие в Армении доступной среды (приспособленности зданий и общественного транспорта) оставалось проблемой.

В законодательстве сохранялись положения, позволяющие лишать дееспособности лиц с умственной инвалидностью и вместо этого назначать им опекуна, чтобы он принимал за них все решения, в том числе представлял их в суде. Это вызвало критику со стороны Комиссара Совета Европы по правам человека. В январе Кассационный суд Армении вынес решение по делу человека с умственной инвалидностью, подвергавшегося физическому насилию. В нём суд постановил, что следователи и суды нижестоящих инстанций не имели права игнорировать показания человека с умственной инвалидностью по причине состояния его психического здоровья. Активисты, отстаивающие права людей с инвалидностью, приветствовали решение Кассационного суда.

БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь

Глава государства: Александр Лукашенко

Глава правительства: Сергей Румас

Беларусь остаётся последней страной в Европе и на постсоветском пространстве, где продолжают казнить людей: в 2019 году там были вынесены три смертных приговора и казнены как минимум трое осуждённых. Новые законодательные поправки дополнительно ограничили права на свободу выражения мнений и мирных собраний, в частности работу различных интернет-ресурсов и право на протесты. Появилась заслуживающая доверия информация о том, что сотни детей и молодых людей отбывали длительные сроки тюремного заключения за незначительные ненасильственные правонарушения, связанные с наркотиками. Сохранялась угроза дискриминации для уязвимых групп населения, таких как рома и ЛГБТИ. Был предпринят ряд позитивных шагов, призванных не допустить депортации иностранных граждан, которым на родине грозят пытки и иные виды жестокого обращения.

Краткая справка

Экономика страны росла медленно. Беларусь по-прежнему находилась в сильной экономической зависимости от России. При этом в отношениях между государствами сохранялась напряжённость в связи с ценами на импортируемое Беларусью сырьё и её нежеланием углублять интеграцию, которая могла бы поставить под угрозу её суверенитет. В июне в Минске прошли Европейские игры – 2019. В ноябре состоялись парламентские выборы: явка избирателей была низкой, и сформированный в итоге парламент оказался полностью лояльным действующему президенту. Многие независимые местные и международные избиратели критиковали выборы за несоблюдение демократических стандартов. Множество нелояльных режиму кандидатов были сняты по сомнительным техническим причинам, а все заявления о подтасовке результатов голосования были проигнорированы.

Смертная казнь

В стране тайно казнили по меньшей мере троих человек.

Тринадцатого июня адвокату Александра Жильникова, прибывшей на встречу с ним в СИЗО, сообщили, что её доверитель «убыл по приговору». По состоянию на конец года его родственники так и не получили официального извещения о его казни. Нет никакой

официальной информации и о судьбе его соответчика Вячеслава Сухарко, однако полагают, что его тоже казнили. Комитет ООН по правам человека просил белорусские власти приостановить приведение приговора в отношении Александра Жильникова в исполнение, пока комитет не рассмотрит его дело. Начиная с 2010 года власти Беларуси проигнорировали ещё 13 подобных обращений со стороны Комитета, казнив тех осуждённых, чьи дела ещё находились в Комитете на стадии рассмотрения. Приговорённого к смерти 9 января Александра Осиповича казнили 17 декабря.

К высшей мере наказания за убийства приговорили в рамках двух разных уголовных дел ещё двоих человек: Виктора Павлова и Виктора Сергиля.

Свобода выражения мнений

Свобода выражения мнений по-прежнему сурово ограничивалась законодательно и на практике. Критики властей и прочие инакомыслящие сталкивались с притеснениями и гонениями со стороны государственных органов, вплоть до административного и уголовного преследования.

Поправками к закону «О средствах массовой информации», вступившими в силу в декабре 2018 года, был значительно ужесточён контроль за интернет-ресурсами. Закон обязывает все интернет-ресурсы, независимо от того, зарегистрированы ли они в качестве средств массовой информации (СМИ) или нет, идентифицировать пользователей, оставляющих комментарии, и раскрывать соответствующую информацию по запросу властей. Кроме того, владельцы интернет-ресурсов, зарегистрированных в качестве СМИ, теперь несут ответственность за содержание комментариев.

Несмотря на то, что власти на какое-то время прекратили притеснять журналистов, что совпало с проходившими в июне в Минске Европейскими играми, журналистам-фрилансерам, сотрудничавшим с иностранными СМИ, продолжали выписывать крупные штрафы. Для привлечения к ответственности журналистов, которые готовили материалы для иностранных СМИ без аккредитации Министерства иностранных дел, применялась статья 22.9 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) (часть о незаконном изготовлении и (или) распространении продукции СМИ).

Продолжала действовать блокировка независимого информационного сайта «Хартия'97», доступ к которому на территории Беларуси был закрыт в январе 2018 года.

Не прекращалось притеснение бывшего политзаключённого, анархиста Дмитрия Полиенко. В марте его арестовали, и он находился под стражей до октября. Изначально ему предъявлялись обвинения сразу по четырём статьям Уголовного кодекса. Три из них были явно необоснованными и были сняты в ходе суда. В итоге Полиенко все же осудили за хулиганство по малоубедительным основаниям и вынесли приговор, не связанный с лишением свободы. По состоянию на конец года Полиенко обжаловал решение суда.

Свобода собраний

В законах и на практике сохранялись жёсткие ограничения права на свободу мирных собраний. За попытку осуществить такое право люди могли быть задержаны милицией (часто с превышением силы), получить крупный штраф или подвергнуться произвольному аресту.

В январе вступили в силу поправки к закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», предусматривающие новый порядок организации и оплаты публичных мероприятий. Согласно им организаторы теперь должны оплачивать охрану правопорядка,

медобслуживание и уборку территории после мероприятия. Требуется предварительно подавать заявку на проведение любых собраний и получать разрешение властей, причём теперь процедура согласования касается также и площадок, отнесённых местными органами власти к постоянным и не требующим разрешения местам для проведения массовых мероприятий (находящихся как правило в удалении от центра поселений). На практике согласование мероприятий вне таких площадок либо затягивалось, либо его вообще не удавалось получить.

Статья 23.34 КоАП («нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий») по-прежнему использовалась, чтобы помешать людям в осуществлении их права проводить мирные собрания.

В марте власти ограничили мероприятия, приуроченные к неофициальному празднику — Дню воли. Так, 24 марта организаторы и мирные участники были задержаны во время согласованного мероприятия в Киевском сквере в Минске, где собралось более 1000 человек. А 25 марта независимым СМИ и гражданским активистам не дали провести мирное памятное мероприятие на Октябрьской площади Минска, где в большом количестве присутствовали сотрудники правоохранительных органов. По меньшей мере 15 человек были задержаны и увезены в автозаках без опознавательных знаков. Всех задержанных 24 и 25 марта затем отпустили без предъявления обвинений.

Несмотря на призывы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси соблюдать основные свободы на ноябрьских парламентских выборах, в отношении десятков человек, включая кандидатов, было заведено административное производство по статье 23.34 за мирное участие в несогласованных акциях протеста во время предвыборной кампании, а также в декабрьских акциях протеста против углубления интеграции с Россией. Протестующих штрафовали, некоторых приговаривали к административному аресту на срок от пяти до 45 суток, причём к арестованным безосновательно не допускали их адвокатов.

Свобода объединений

Сохранялись препятствия к регистрации независимых неправительственных организаций: власти произвольно отклоняли такие заявления о регистрации.

Вместо отменённой статьи 193.1 Уголовного кодекса, криминализировавшей участие в деятельности незарегистрированной организации, была введена статья 23.88 КоАП, позволяющая милиции без суда штрафовать «нарушителей» на сумму 1275 белорусских рублей (615 долларов США).

Система правосудия: ювенальная юстиция и справедливость судебных разбирательств

Появилась заслуживающая доверия информация о том, что сотни детей и молодых людей отбывали длительные сроки тюремного заключения за незначительные, ненасильственные правонарушения, связанные с наркотиками. Среди них были десятки, а возможно и сотни людей, которые на момент такого правонарушения ещё не достигли совершеннолетия. Суд над многими из них проходил с нарушениями принципов справедливого судопроизводства, и 16-летним детям выносились приговоры до 11 лет лишения свободы по статье 328 Уголовного кодекса за незаконный оборот наркотиков в составе преступной «группы», при этом ни один другой член такой «группы» не был установлен. Пять специальных процедур Совета по правам человека ООН, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видах обращения и наказания, в октябре обратились к властям страны, выразив озабоченность по поводу ситуации с задержанием и лишением свободы детей в связи с правонарушениями, связанными с наркотиками.

Поступали также сообщения о том, как в предыдущие годы правоохранители применяли чрезмерную силу и иным образом нарушали права человека, в том числе прибегая к многочасовому содержанию задержанных за наркотики детей под стражей без связи с внешним миром и применению к ним жестокого обращения, а также фальсифицировали доказательства посредством провокаций. Так, в августе бывшего офицера милиции из Могилёва приговорили к 10 годам лишения свободы за то, что он, как сообщалось, путём провокации вовлекал граждан в незаконный оборот наркотиков и таким образом фабриковал уголовные дела. Суд над ним проходил в закрытом режиме, а обвинительное заключение было засекречено, в связи с чем предполагаемые потерпевшие от его действий были лишены возможности обжаловать свои приговоры.

Поступало много сообщений о неудовлетворительных условиях содержания и дискриминации в отношении детей, которые отбывают наказание за преступления, связанные с наркотиками.

Дискриминация

Ряд уязвимых меньшинств по-прежнему подвергались дискриминации и были слабо защищены законом, что порождало атмосферу страха и самоцензуру.

Рома

Представители сообщества рома по-прежнему оставались социально маргинализованной группой населения, особенно в том, что касалось трудоустройства и образования.

В мае после предполагаемого убийства сотрудника дорожно-постовой службы милиция устроила рейды в районах компактного проживания рома в Могилёве. Правоохранители с применением чрезмерной силы задержали десятки людей, включая детей. По словам местных правозащитников, более 50 мужчин необоснованно содержались под стражей три дня, после чего были отпущены без предъявления обвинений. Позже причиной смерти сотрудника милиции был назван суицид. Хотя власти затем принесли извинения сообществу рома, никакого расследования в отношении сотрудников правоохранительных органов, применивших чрезмерную силу, проведено не было.

ЛГБТИ

Не прекращалось притеснение лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов, в том числе продолжали звучать стигматизирующие и дискриминационные высказывания в их адрес со стороны государственных должностных лиц.

В мае Министерство внутренних дел опубликовало на своём сайте статью, где отмечалось «деструктивное воздействие активно лоббируемых определёнными силами взглядов и идей ЛГБТ-сообщества» и утверждается, что «хоть наукой и не установлена прямая связь педофилии и однополых сексуальных отношений, цифры говорят сами за себя».

После августовского нападения на кинодокументалиста Михаила Куприча, которого нападавший считал геем, 24 декабря суд в Минске признал нападавшего виновным в злом хулиганстве (часть 2 статьи 339 Уголовного кодекса) и приговорил его к выплате денежной компенсации Михаилу Купричу и ограничению свободы сроком на 18 месяцев. Однако суд отклонил ходатайство адвоката Михаила Куприча, просившего переквалифицировать первоначальное обвинение в хулиганстве и учесть мотив ненависти.

Права мигрантов и просителей убежища

Беларусь продолжала нарушать принцип невысылки и практиковать принудительное возвращение иностранцев, в том числе просителей убежища, в страны, где им грозили серьёзные нарушения прав человека, в частности пытки и жестокое обращение.

В мае в аэропорту Минска был задержан оппозиционный активист и журналист из Ингушетии Исмаил Нальгиев. Его принудительно вернули в Россию 10 мая, несмотря на опасения, что там ему может грозить политически мотивированное уголовное преследование, пытки и иные виды жестокого обращения, и несправедливый суд. В России его задержали по политически мотивированным обвинениям в «применении насилия в отношении представителя власти» во время протестов, проходивших 26 и 27 марта в Ингушетии.

Из положительных моментов следует отметить, что 17 июня власти дали годичный вид на жительство на гуманитарных основаниях иранскому гражданину Мехраду Джамшидиану. В сентябре его вид на жительство был продлён до пяти лет. Мехрад Джамшидиан живёт в Беларуси с 1993 года, женат на гражданке страны, в браке с которой у него родилось трое детей. Он провёл 11 месяцев в изоляторе временного содержания после того, как из Ирана поступил запрос на его депортацию. В Иране Мехраду Джамшидиану грозят пытки, жестокое обращение и смертная казнь.

ГРУЗИЯ

Грузия

Глава государства: Саломе Зарубишвили

Глава правительства: Георгий Гахария (сменил Мамуку Бахтадзе в сентябре)

Продолжало падать доверие к прокуратуре и следственным органам, поскольку сообщения о нарушениях прав человека государственными должностными лицами так и не были до конца расследованы. Кроме того, громкие дела сопровождались опасениями, что уголовное преследование носит политический характер. Полиция несоразмерно и неизбирательно применяла силу при разгоне массовых протестов в столице страны Тбилиси, в результате чего пострадали множество демонстрантов. Власти отказались обеспечивать защиту первого грузинского гей-прайда, и он в итоге не состоялся. Россия и фактические власти неподконтрольных Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского региона ограничивали выезд и въезд с территории остальной Грузии, что негативно сказывалось на экономических и социальных правах местных жителей.

Краткая справка

В июне, после того как находившийся в стране с визитом российский депутат занял кресло спикера грузинского парламента, чтобы вести сессию Межпарламентской ассамблеи православия, в столице страны Тбилиси вспыхнули антиправительственные и антироссийские протесты. Россия в ответ прекратила авиационное сообщение с Грузией. В попытке удовлетворить хотя бы часть требований протестующих правящая партия «Грузинская мечта» объявила об избирательной реформе, призванной расширить представительство политических партий в парламенте. Обещание осталось невыполненным, что привело к новой волне протестов в ноябре.

Организации гражданского общества критиковали проводимую в стране судебную реформу: они заявляли, что «старая гвардия» судей захватила реформированную судебную систему и назначает на должности своих сторонников, не давая независимым судьям встроиться в систему.

Российская Федерация сохраняла военное присутствие и общий контроль над ситуацией на неподконтрольных территориях Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского региона. Российские силы и фактические власти неподконтрольных регионов не допускали туда международных наблюдателей, в том числе невооружённую гражданскую миссию наблюдателей Европейского союза (МНЕС). В октябре фактические власти Южной Осетии/Цхинвальского региона ненадолго задержали наблюдателей МНЕС, которые патрулировали линию разграничения.

Безнаказанность

Расследования в рамках уголовных дел о предполагаемых злоупотреблениях должностными полномочиями в прошлом не принесли ощутимых результатов.

В ноябре начала выполнять следственные функции Служба Государственного инспектора — самостоятельный государственный орган по расследованию тяжких преступлений, совершённых государственными должностными лицами, включая пытки и жестокое обращение. Тем не менее Генеральная прокуратура остаётся «надзорным» органом в отношении расследований, проводимых этой службой.

Следствие по делу о гибели 18-летнего Темирлана Мачаликашвили, который был убит в 2017 году сорудниками Службы государственной безопасности во время контртеррористической операции в Панкисском ущелье, так и не завершилось. Его родственники не получили статуса потерпевших, из-за чего не могли ознакомиться с материалами дела. Их возражения против официальной версии, согласно которой Темирлан Мачаликашвили попытался взорвать гранату при задержании у себя дома, были отклонены.

Продолжалось следствие по делу о похищении в 2017 году, предположительно, сотрудниками грузинских правоохранительных органов азербайджанского журналиста-расследователя Афгана Мухтарлы и о его принудительном возвращении в Азербайджан. Следствие не пришло к каким-либо определённым выводам. Афган Мухтарлы, осуждённый по сфабрикованному делу о незаконном пересечении границы и контрабанде валюты, оставался в азербайджанской тюрьме.

В июне был арестован по обвинению в убийстве участник драки между старшеклассниками, произошедшей в Тбилиси в 2017 году. Тогда погибли два подростка. На протяжении двух лет несогласный с выводами первоначального расследования Заза Саралидзе — отец одного из убитых, Давида Саралидзе, — боролся за восстановление справедливости. Он настаивал, что некоторые сотрудники прокуратуры и МВД покрывали убийцу. Несмотря на арест подозреваемого в отношении должностных лиц, контролировавших ход следствия, расследования о возможном воспрепятствовании правосудию не проводилось. Парламентское расследование назвало 10 должностных лиц в прокуратуре и МВД, которые могли быть причастны к покрыванию преступника.

Свобода средств массовой информации

Состояние свободы средств массовой информации внушало беспокойство, особенно в случаях, которые рассматривались многими как политическое преследование критиков властей или преподносились оппозиционной прессой как таковое.

В августе медиаменеджеру и открытому оппоненту властей Нике Гварамии были предъявлены обвинения в злоупотреблении служебными полномочиями в бытность его руководителем оппозиционного телеканала «Рустави-2». В последующие месяцы к ним добавились обвинения в растрате и мошенничестве. Обратило на себя внимание то, что возбуждение дел последовало за долгой тяжбой по поводу прав собственности на канал «Рустави-2», который перешёл в руки старых владельцев, известных своей лояльностью действующей власти.

Другое громкое дело касалось предпринимателя Мамуки Хазарадзе, обвиняемого в отмывании денег. По его словам, в 2018 году ему поступило от властей письмо с угрозами и требованием, чтобы телекомпания «ТВ Пирвели», принадлежащая его бизнес-партнёру, изменила свою редакционную политику. В августе в рамках того же дела о предполагаемом отмывании денег были предъявлены обвинения ещё и отцу собственника «ТВ Пирвели».

Применение чрезмерной силы

Полиция несоразмерно и неизбирательно применила силу 20 июня при разгоне многотысячного антиправительственного протеста в Тбилиси. Полицейские начали стрелять резиновыми пулями и применили слезоточивый газ, после того как некоторые из протестующих пошли на штурм здания парламента. Согласно видеозаписям и свидетельствам очевидцев, сотрудники полиции вели неизбирательную стрельбу по толпе, не делая различий между немногочисленными агрессивными настроенными демонстрантами и мирным большинством участников. В результате разгона около 240 человек получили травмы, в том числе до 40 журналистов. Свыше 100 участников акции были задержаны за оказание сопротивления полиции и нарушение общественного порядка. Большинство из них были отпущены на свободу после того, как отбыли до 15 суток административного ареста.

В связи с этими событиями в отношении 17 демонстрантов, включая одного депутата от оппозиции, было возбуждено уголовное дело по обвинениям в организации массовых беспорядков и участии в них. Кроме того, четырём полицейским были предъявлены обвинения, связанные с применением чрезмерной силы.

Во время последних декабрьских протестов в Тбилиси с требованием избирательной реформы полиция как минимум дважды применила водомёты, когда некоторые из демонстрантов попытались заблокировать вход в здание парламента; за предполагаемое мелкое хулиганство и неповиновение распоряжениям полиции были задержаны 12 человек.

Свобода передвижения

Российские силы и фактическое руководство неподконтрольных Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского региона продолжали устанавливать физические заграждения на линии разграничения с остальной частью Грузии и мешали свободному передвижению через неё. Из-за такого постепенного укрепления разделительной линии местные жители лишались доступа к своим садам, пастбищам, сельским угодьям, что негативно сказывалось на их доходах и уровне жизни.

В сентябре фактическое руководство Южной Осетии/Цхинвальского региона полностью закрыло движение через два последних пропускных пункта, тем самым усугубив тяжёлую

экономическую ситуацию и лишив многих жителей неподконтрольной территории возможности получать медицинскую помощь, образование и навещать родственников в остальных частях Грузии.

Российские силы и фактические власти задержали и оштрафовали десятки человек за «незаконное пересечение границы». Так, 9 ноября при попытке въехать в Южную Осетию/Цхинвальский регион был задержан грузинский врач Важа Гаприндашвили. Фактические власти обвинили его в «незаконном пересечении границы» и приговорила к 21 месяцу лишения свободы. В свете растущего международного давления его отпустили на свободу 28 декабря.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

Власти по-прежнему не смогли обеспечить защиту прав лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов, и оградить их от угроз.

Так, власти отказались охранять первый грузинский гей-прайд, который планировалось провести в Тбилиси в июне, и настояли на его отмене под предлогом того, что полиция не сможет гарантировать безопасность участников. Вместо этого ЛГБТИ-активисты собрались на спонтанный протест у здания МВД.

Гомофобная группа, возглавляемая местным бизнесменом, имеющим тесные связи с Грузинской православной церковью, пообещала выйти против тбилисского гей-прайда и не дать его провести и сформировала «народные отряды» для нападения на всех предполагаемых членов ЛГБТИ-сообщества. Организаторам мероприятия и многим людям, публично поддержавшим ЛГБТИ людей, начали поступать угрозы убийством.

Правоохранительные органы не отреагировали на угрозы должным образом. Несмотря на то, что МВД занялось расследованием «создания незаконных формирований», по состоянию на конец года никто не был привлечён к уголовной ответственности.

Трудовые права

Сообщалось, что в течение года при слабом контроле за соблюдением требований о здоровых и безопасных условиях труда произошло более десяти несчастных случаев со смертельным исходом (в частности, среди шахтёров и строителей).

В феврале парламент расширил полномочия Департамента инспектирования условий труда, созданного в 2015 году. Согласно новому закону, Департамент может проверять условия труда во всех отраслях без решения суда и без предупреждения. Тем не менее Департаменту не хватает полномочий для проверки условий труда помимо вопросов безопасности, чтобы решить проблему ненормированных часов работы и повышенных производственных требований, которые носят хронический характер в целом ряде отраслей и способствуют частым несчастным случаям на рабочем месте.

КАЗАХСТАН

Республика Казахстан

Глава государства: Касым-Жомарт Токаев (сменил Нурсултана Назарбаева в марте)

Глава правительства: Аскар Мамин (сменил Бакытжана Сагинтаева в феврале)

Сохранялись ограничения прав на свободу мирных собраний и объединений. Профсоюзы и НКО испытывали трудности с официальной регистрацией. Право на свободу выражения мнений дополнительно ограничивалось с помощью антиэкстремистского законодательства. Сообщалось о новых случаях пыток и жестокого обращения с подозреваемыми и заключёнными. Лица с инвалидностью не могли полноценно пользоваться своими правами из-за юридических ограничений и недоступности инфраструктуры.

Краткая справка

Нурсултан Назарбаев 19 марта сложил с себя президентские полномочия, а обязанности президента исполнял спикер верхней палаты парламента Касым-Жомарт Токаев до проведения выборов в июне, по итогам которых он же был избран президентом. Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами выявила серьёзные нарушения при подсчёте голосов и указала на отсутствие у избирателей реальных альтернатив. Хотя это первый случай, когда президент центральноазиатской страны добровольно ушёл в отставку, Нурсултан Назарбаев тем не менее сохранил за собой официальный титул «Первого Президента Республики Казахстан» и продолжил пользоваться значительным политическим влиянием, в том числе благодаря сохранению пожизненного председательства в Совете безопасности и председательства в правящей партии «Нур Отан». Исполняющий обязанности президента сообщил 20 марта о намерении переименовать столицу страны город Астана в Нур-Султан в честь первого президента. Неожиданные перемены привели к росту общественной и политической активности, на что власти отреагировали репрессивными мерами, а в стране появились новые общественные протестные движения. Очевидно, пытаясь выстраивать более тесные взаимоотношения с влиятельными соседями Казахстана, Касым-Жомарт Токаев публично поддержал российскую аннексию Крыма и назвал преувеличенными сообщения о нарушениях прав мусульманских этнических меньшинств в Китае.

Свобода собраний

Власти по-прежнему жёстко ограничивали право на свободу мирных собраний. Для проведения любой уличной акции протеста (включая одиночный пикет) требовалось разрешение местных властей, которые чаще всего отвечали отказом либо позволяли провести мероприятие лишь где-то вдали от центра города. Нарушение порядка проведения публичных собраний наказывалось штрафом или арестом на срок до 15 суток согласно статье 488 Кодекса об административных правонарушениях либо штрафом или арестом на срок до 50 суток согласно статье 400 Уголовного кодекса. Двадцать третьего октября парламент принял закон, предусматривающий наказание в виде штрафа или ареста на срок до 10 суток для родителей за участие их несовершеннолетних детей в несанкционированных собраниях.

Асия Тулесова и Бейбарыс Толымбеков, а также трое их друзей, которые снимали происходящее, были задержаны практически сразу после того, как 21 апреля во время Алматинского марафона они развернули баннер с надписью «От правды не убежишь». В полиции их продержали шесть часов без пищи и воды, прежде чем они получили возможность увидеться со своими адвокатами. Вечером того же дня Асия Тулесова и Бейбарыс Толымбеков в ходе двух отдельных слушаний были признаны виновными в совершении

административного правонарушения и приговорены к 15 суткам ареста за «проведение публичного мероприятия для выражения личных интересов без согласования с местными властями». Они являлись узниками совести. Их друзья оштрафовали за участие в «несанкционированном митинге» на суммы, эквивалентные 135 долларам США каждого.

В июне, сентябре, октябре и декабре в стране проходили новые митинги. Так, 9 июня тысячи людей вышли на улицы крупных городов с призывом бойкотировать выборы. В Нур-Султане было задержано не менее 1000 мирных демонстрантов, в Алматы — ещё как минимум 500 человек. По данным неправительственной организации «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», людей держали по 10 и более часов в отделениях полиции без пищи и воды, не давая им сообщить близким о своём местонахождении. В большинстве случаев им также не позволяли встретиться с адвокатами. Всю ночь судьи в Нур-Султане и Алматы выносили решения и назначали наказания за участие в «несанкционированном» митинге, предусматривавшие штрафы либо арест сроком до 10 суток.

Впервые за пять лет после 35 отклонённых заявок активисту Альнуру Ильяшеву, наконец, выдали официальное разрешение на проведение акции протеста 30 июня в городе Алматы.

Свобода объединений

Любая неправительственная организация или объединение, желающие работать в Казахстане, обязаны получать официальную регистрацию. В стране по-прежнему являлось административным правонарушением возглавлять незарегистрированную организацию либо принимать участие в её деятельности.

В июне Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ) выразил обеспокоенность в связи с сохраняющимися «серьёзными юридическими и практическими препятствиями к созданию профсоюзов без предварительного разрешения и непрекращающимся вмешательством работодателей в свободу объединений». Семнадцатого июля суд приговорил председателя независимого отраслевого профсоюза топливно-энергетического комплекса Ерлана Балтабая к семи годам лишения свободы по обвинению в хищении денег, принадлежавших необоснованно ликвидированному профсоюзу нефтяников «Достойный труд». Девятого августа он был отпущен на свободу благодаря помилованию президента, а лишение свободы было заменено штрафом. Однако он отказался выплачивать штраф, и 16 октября суд приговорил его к пяти месяцам заключения.

Министерство юстиции неизменно отказывало в регистрации феминистской инициативе в поддержку лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин «Феминита». В опубликованном 31 мая решении Медеуский районный суд города Алматы признал законными приказы департамента юстиции об отказе «Фемините» в регистрации.

Статьёй 405 Уголовного кодекса по-прежнему предусматривалась уголовная ответственность за организацию деятельности организации, запрещённой судом за экстремизм, и за участие в ней. Власти не прекращали пользоваться этой статьёй для преследования людей, мирно придерживающихся иных политических взглядов. За 2019 год 21 человека приговорили к условным срокам и ещё 150 были допрошены в качестве возможных подозреваемых в связи с их предполагаемой или реальной поддержкой необоснованно запрещённого оппозиционного движения «Демократический выбор Казахстана».

Узники совести

Для наказания инакомыслящих власти продолжали прибегать к политически мотивированному уголовному преследованию. Макс Бокаев продолжал отбывать свой

пятилетний срок в заключении, несмотря на ухудшающееся состояние здоровья. Он был осуждён за участие в организации мирных собраний и публикации в социальных сетях, в том числе по статье 174 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. Эта статья по-прежнему широко использовалась для подавления критических или неудобных для властей высказываний.

Серикжана Билаша, лидера неправительственной организации «Атажұрт», которая предавала огласке нарушения прав этнических казахов в Китае, 10 марта поместили под домашний арест. Ему инкриминировалась статья 174 за его открытую критику нарушений прав мусульманских этнических меньшинств в Китае. Его освободили 17 августа, после того как он согласился прекратить кампанию против нарушения прав человека в Китае. Он был оштрафован на сумму, эквивалентную 300 долларам США, и оставлен по подпиской о невыезде на три месяца.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения оставалась повсеместным явлением. В Казахстане отсутствовал независимый механизм по расследованию пыток, и создавать его не планировалось. Сообщения о пытках обычно расследовала полиция или же — в случае обвинений в адрес самих полицейских — государственная Антикоррупционная служба (бывшая финансовая полиция). Другой возможный следственный механизм, Служба специальных прокуроров Генеральной прокуратуры, согласно Уголовно-процессуальному кодексу не могла проводить расследование пыток без прямого поручения Генерального прокурора заняться конкретным случаем. В мае Национальный превентивный механизм сообщил, что за 2018 год он передал в Генеральную прокуратуру 176 поступивших ему жалоб на пытки и жестокое обращение в пенитенциарных учреждениях. Генеральная прокуратура провела 101 предварительную проверку. В итоге было возбуждено 31 уголовное дело, 29 из которых по состоянию на конец года были прекращены, а расследование двух продолжалось. Никто не был осуждён за соответствующее преступление.

Валерий Цой пожаловался на пытки, которым он, по его словам, подвергся в исправительной колонии в городе Капшагай (Алматинская область) 23 и 26 августа и 3 сентября. Он утверждал, что его избивали полицейскими дубинками и деревянными палками и оскорбляли, чтобы он не жаловался на прежние случаи жестокого обращения. Первого октября он подал жалобу на пытки в областную прокуратуру, и Антикоррупционная служба по Алматинской области начала расследование. Валерия Цоя перевели в СИЗО города Алматы. А 24 ноября дело было закрыто якобы за отсутствием доказательств. Антикоррупционная служба заявила, что 4 сентября Валерий Цой нашёл полицейскую дубинку и попросил своего сокамерника избить его ею. По состоянию на конец года Валерий Цой обжаловал закрытие дела.

Права людей с инвалидностью

Юридические ограничения и недоступность инфраструктуры негативно сказывались на соблюдении прав людей с инвалидностью. В марте Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих заключительных замечаниях выразил обеспокоенность непрекращающейся дискриминацией, социальной исключённостью и неравноправием лиц с инвалидностью во многих сферах жизни. Комитет порекомендовал Казахстану «расширить работу по обеспечению инвалидам беспрепятственного доступа ко всем услугам в области социального обеспечения, включая доступ к образованию и труду, путём обеспечения разумного приспособления в школе и на рабочем месте и повышения доступности публичных объектов и услуг».

Статья 26 Гражданского кодекса гласит: «Гражданин, который вследствие психического заболевания или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, в связи с чем над ним устанавливается опека». Опекун принимает за такого гражданина все решения. Будучи однажды признанным «недееспособным», человек лишается права принимать какие-либо решения о своей жизни: о своих финансах, вступлении в брак, учёбе и трудоустройстве. Такие люди не могут обращаться в суд, то есть не могут судебным путём оспорить нарушение своих прав и возможную эксплуатацию. Система проверки таких решений отсутствует, и восстановить дееспособность практически невозможно (в течение года не поступало информации о таких случаях). Согласно официальной статистике, количество «недееспособных» и «ограниченно дееспособных» людей в стране составляло 35 941 человек.

Двадцать восьмого мая правительство утвердило Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью до 2025 года. План предусматривает изучение передового международного опыта, однако принятие каких-либо решений касательно дееспособности людей с интеллектуальной инвалидностью, к сожалению, откладывается до 2021 года. Планом не предполагается немедленного принятия мер, направленных на поддержку людей, которые уже лишены дееспособности, например оказания им поддержки в принятии решений вместо нынешней практики полностью передавать принятие решений опекуну.

КЫРГЫЗСТАН

Кыргызская Республика

Глава государства: Сооронбай Жээнбеков

Глава правительства: Мухаммедкалый Абылгазиев

Дискриминация женщин, лиц с инвалидностью, ЛГБТИ и представителей этнических меньшинств оставались повсеместными явлениями. Поступали достоверные сообщения о пытках и жестоком обращении в милиции, по-прежнему не были привлечены к ответственности все виновные в нарушении прав человека во время межэтнических столкновений на юге страны в 2010 году. Узник совести Азимжан Аскарров продолжал отбывать пожизненный приговор не имея никаких перспектив освобождения.

Краткая справка

Кыргызстан оставался одной из беднейших стран Центральной Азии, и огромную роль в его экономике играли денежные переводы из-за рубежа от трудовых мигрантов. В ноябре журналисты-расследователи разоблачили схему отмывания денег, благодаря которой из страны было выведено за рубеж не менее 700 миллионов долларов США, что вызвало значительное общественное возмущение. В августе имело место вооружённое противостояние между сотрудниками правоохранительных органов и сторонниками бывшего президента Алмазбека Атамбаева, который отказался добровольно явиться на допрос в связи с начатым в отношении него коррупционным расследованием. В октябре он отказался присутствовать на первом судебном заседании по своему делу.

Насилие в отношении женщин

Ранние и принудительные браки, а также похищение невест оставались распространёнными практиками. Согласно майским данным Национального статистического комитета, каждая одиннадцатая девушек в возрасте 15–19 лет была замужем. ЮНИСЕФ отмечал, что 13,8% женщин в возрасте до 24 лет были так или иначе принуждены к браку. За первое полугодие было возбуждено 118 уголовных дел о похищении невест — значительно больше, чем в прежние годы. В апреле вступили в силу поправки к Уголовному кодексу, ужесточающие максимальное наказание за похищение невесты до 10 лет лишения свободы и штрафа в размере 3 тысяч долларов США. В своём докладе, опубликованном в мае 2019 года по итогам визита в Кыргызстан, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья призвал принять законодательные меры для запрещения детских браков и активизировать усилия по предупреждению нарушений прав человека, по судебному преследованию виновных и по защите пострадавших.

Милиция не реагировала должным образом на сообщения о домашнем насилии. Здесь показателен случай Аизат Чиртековой. По её словам, в течение 2018 года она много раз обращалась в милицию с жалобами на насилие со стороны мужа, но ни разу не подала письменного заявления, опасаясь мести. Правоохранительные органы не выдали охранный ордер и не возбудили уголовное дело. В августе того же года она ушла из дома в Оше после того, как муж особенно жестоко избил её, пытался задушить и ударил велосипедом. Спустя месяц она выбросилась из окна четвёртого этажа с семимесячным ребёнком на руках. В то время как в отношении Аизат Чиртековой было возбуждено уголовное дело за попытку убийства ребёнка, правоохранительные органы так и не начали расследование сообщений о домашнем насилии со стороны её мужа. В марте прокуратура Оша вновь отказалась возбуждать дело в отношении её мужа. В декабре её приговорили к 11 годам тюремного заключения за покушение на убийство.

Права людей с инвалидностью

Четырнадцатого марта президент подписал принятый парламентом закон о ратификации Конвенции о правах людей с инвалидностью.

Несмотря на этот позитивный шаг, лица с физической и интеллектуальной инвалидностью по-прежнему сталкивались с препятствиями на пути к их эффективной интеграции в общество в Кыргызстане, в том числе с недоступностью инфраструктуры в общественных местах, таких как школы, государственные учреждения, больницы и транспорт. В своём докладе Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья отметил, что услуги в области психиатрической помощи в Кыргызстане по-прежнему исходят из «узкой и устаревшей биомедицинской модели» с её «чрезмерной зависимостью от институциональной помощи». В Гражданском кодексе страны сохраняются положения, позволяющие признавать гражданина недееспособным, если он «вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими», и назначать ему опекуна в нарушение статьи 12 Конвенции, которая гарантирует равенство перед законом. При посещении Токмакского мужского психоневрологического дома-интерната представителям Amnesty International сообщили, что 67 его пациентов были признаны недееспособными в один и тот же день в 2017 году.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

Конституция Кыргызстана защищает граждан от дискриминации по любым признакам (статья 15.2), однако сексуальная ориентация и гендерная идентичность не называются в ней

прямо среди иных упомянутых признаков. Ни в одном ином законодательном акте прямо не упоминалась дискриминация по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Первого мая на пикник в одном из парков Бишкека, организованный феминистским и ЛГБТИ-движением «8/365», был сорван группой из более чем 20 молодых мужчин, в том числе нескольких известных националистов. Они забросали восьмерых участниц и наблюдавших прохожих яйцами и краской, снимая происходящее на камеру и осыпая их оскорблениями и угрозами. Сотрудники милиции, находившиеся там же, не вмешались. После инцидента организаторы пикника из движения «8/365» подали заявление на нападавших в милицию, но по состоянию на конец года расследование не завершилось.

Пытки и другие виды жестокого обращения

С 1 января вступили в силу новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. В новых кодексах усилены гарантии недопустимости пыток и других видов жестокого обращения, включая прямой запрет пыток и других видов жестокого обращения, недопустимость доказательств, полученных с применением пыток и других видов жестокого обращения, и уточнение, что задержанный имеет право на защитника с момента фактического задержания. В новом Уголовно-процессуальном кодексе также говорится, что медицинское освидетельствование должно производиться в течение 12 часов с момента подачи заявления о пытках.

Тем не менее НКО по-прежнему получали сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, а также этническом профилировании со стороны милиции. Так, 20 ноября сотрудники Ак-Бурунского отдела милиции города Ош произвольно задержали этнического узбека и, как утверждает, избили его, чтобы заставить сознаться в краже двух мобильных телефонов. Он ехал в машине с адвокатом из правозащитной организации «Позитивный диалог», когда сотрудники милиции остановили автомобиль и задержали его без объяснения причин. На место подъехали ещё двое сотрудников милиции и показали ему какие-то документы на киргизском языке, содержания которых задержанный не понял, однако адвокату не позволили ничего ему объяснить. Позднее адвокат разыскала его в Ак-Бурунском отделе милиции, где он и сообщил ей, что его избили. По её настоянию мужчину доставили в больницу, чтобы зафиксировать травмы. Врач согласился осмотреть его наедине, в отсутствие избивших его сотрудников, но отказался выдавать справку о полученных травмах, как того требует Стамбульский протокол. Мужчина подал заявление о применении к нему пыток.

Узник совести

В Кыргызстане до сих пор не проведено полного и беспристрастного расследования нарушений прав человека, которые имели место во время и после межэтнических столкновений («Ошских событий») в июне 2010 года. Последовавшее за ним уголовное преследование коснулось в основном этнических узбеков.

Этнический узбек и правозащитник Азимжан Аскарров продолжал отбывать пожизненное заключение, к которому он был приговорён по сфабрикованному обвинению в убийстве сотрудника милиции во время событий 2010 года. В феврале он обратился в суд с ходатайством о пересмотре наказания в свете вступления в силу нового Уголовного кодекса, согласно которому он не был бы приговорён к пожизненному лишению свободы. В частности, в новом Уголовном кодексе нет наказания в виде пожизненного заключения за соучастие в убийстве сотрудника милиции — это одно из преступлений, за которые осуждён Азимжан Аскарров. Тридцатого июля Чуйский областной суд рассмотрел его ходатайство и оставил решение о пожизненном лишении свободы без изменений. По состоянию на конец года Азимжан Аскарров пытался обжаловать это решение в Верховном суде. В марте Азимжана Аскаррова перевели в колонию для осуждённых на пожизненный срок близ Бишкека, однако в

августе его вернули в исправительную колонию № 47 в Бишкеке. За годы лишения свободы состояние его здоровья ухудшилось, однако ему по-прежнему отказывают в необходимом и надлежащем лечении. Азимжан Аскарлов является узником совести, лишённым свободы за свою правозащитную деятельность.

МОЛДОВА

Республика Молдова

Глава государства: **Игорь Додон**

Глава правительства: **Ион Кику** (сменил Майю Санду в ноябре, которая сменила Павла Филипа в июне)

Не прекращали поступать сообщения о применении пыток и жестокого обращения к людям, находящимся под стражей. Европейский суд по правам человека постановил, что Молдова, спецслужбы которой задержали и принудительно вернули в Турцию группу турецких граждан, нарушила тем самым их права. СМИ в Молдове оставались относительно свободными и плюралистичными, главными сдерживающими факторами для них служили экономическая ситуация и риски, связанные с возможной подачей к ним исков. Недостаточная независимость судей по-прежнему внушала беспокойство.

Краткая справка

Год прошёл под знаком политической нестабильности. На парламентских выборах в феврале ни одна из партий не получила явного преимущества. В июне проевропейскому блоку ACUM и пророссийской Партии социалистов удалось сформировать хрупкое коалиционное правительство во главе с Майей Санду. Однако действовавшее на тот момент временное правительство Демократической партии Молдовы (ДПМ) во главе с Павлом Филипом под формальным предлогом отказалось слагать полномочия. Это привело к возникновению в стране двух правительств, каждое из которых отказывалось признавать легитимность другого. Конституционный суд сначала встал на сторону ДПМ, но затем отказался от своего решения, и в результате кризис разрешился в пользу коалиционного правительства. Новое правительство приступило к реформам, а его обещание решить проблему коррупции позволило Молдове вновь получить доступ к крупным международным займам. В ноябре коалиция распалась, и президент Игорь Додон выдвинул кандидатуру Иона Кику на пост премьер-министра. Расходы Молдовы на социальную поддержку оставались одними из самых низких в регионе.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Не прекращали поступать сообщения о применении пыток и других видов жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях. По состоянию на конец года отсутствовала официальная статистика за год по заявлениям о пытках и их расследованию. Однако неправительственные организации и иные наблюдатели, которые занимаются этим вопросом, год от года отмечают устойчивое снижение количества подобных сообщений. Это свидетельствует о некотором прогрессе в борьбе с пытками и другими видами жестокого обращения, достигнутом в последние годы, особенно после событий 7 апреля 2009 года, когда сотни людей были задержаны и избиты полицией в столице страны Кишинёве, а один демонстрант скончался от полученных травм. Однако в десятую годовщину этих событий было

также ясно, что системные проблемы так и не были решены, предполагаемые виновные в преступлениях почти без исключения избежали ответственности, а прогресс в установлении истины и возмещении вреда пострадавшим остаётся незначительным. В стране так и не появилось полностью независимого органа, предназначенного для расследования утверждений о пытках и прочих нарушениях прав человека, совершённых сотрудниками полиции и других правоохранительных органов.

Медицинская помощь, оказываемая в пенитенциарных учреждениях оставалась недостаточной и малоэффективной. Высшая судебная палата 8 августа отправила на пересмотр дело Сергея Косована — предпринимателя, арестованного в сентябре 2017 года и приговорённого к семи годам лишения свободы в июле 2018 года. Находясь в заключении, Сергей Косован не получал необходимого лечения острого цирроза печени, и в соответствии с нормами национального права его должны были отпустить на свободу по состоянию здоровья. В конечном итоге его освобождение состоялось 18 ноября 2019 года по решению суда сектора Чеканы в Кишинёве.

Судебная система

Недостаточная независимость судей по-прежнему внушала беспокойство. Известная международная неправительственная организация «Международная комиссия юристов» опубликовала в марте доклад, в котором подчёркивалось отсутствие функционально независимого судебного корпуса в Молдове. Также в марте Комиссия по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы выразила обеспокоенность тем, что действующее руководство Молдовы (как и руководство Польши) серьёзно посягает на независимость судей и что «уничтожение независимости судей и манипуляции их решениями в политических целях носят признаки узурпации власти законодательной и исполнительной ветвями власти». Комиссия назначила докладчика по этому вопросу и в октябре выпустила свой вводный меморандум. В нём говорилось, что судебная власть Молдовы «на протяжении двух десятков лет сталкивается с трудностями глубоких реформ», и что остаются большие опасения, касающиеся разделения властей в стране.

Суд в Кишинёве 4 декабря условно-досрочно освободил бывшего премьер-министра Влада Филата, сократив срок его наказания на 709 дней в связи с неудовлетворительными условиями содержания. Его арестовали в октябре 2015 года и приговорили к девяти годам лишения свободы за коррупцию и злоупотребление должностными полномочиями. Всё время, пока он был лишён свободы, его защита жаловалась на дискриминацию и неудовлетворительные условия содержания, равносильные жестокому обращению. Однако сокращение его срока и условно-досрочное освобождение (УДО) широко критиковались как пример избирательного правосудия. Президент Игорь Додон и бывшая премьер-министр Майя Санду отрицали свою причастность к этому и обменивались обвинениями. Пятого декабря Министерство юстиции назначило нового исполняющего обязанности главы Национальной администрации пенитенциарных учреждений и нового начальника тюрьмы № 13, где отбывал срок Филат. Оба пообещали обжаловать его УДО.

Беженцы и просители убежища

В июне в своём решении по делу «Оздиль и другие против Республики Молдова» Европейский суд по правам человека заключил, что Молдова нарушила права на свободу, личную неприкосновенность, уважение частной и семейной жизни, когда в сентябре 2018 года её Служба информации и безопасности (СИБ) задержала и принудительно вернула в Турцию пять турецких граждан, обратившихся за убежищем. Суд, в частности, нашёл, что задержание заявителей и их экстрадиция в Турцию представляли собой незаконную выдачу, при которой были обойдены все гарантии, имеющиеся в национальном и международном праве. Пять

заявителей и ещё два турецких гражданина, задержанных в тот же день, были отправлены в Турцию до получения решения по их ходатайству. Их семьи получили уведомление, что ходатайства были отклонены из соображений национальной безопасности лишь тогда, когда мужчины уже были возвращены в Турцию, где их осудили по обвинениям, связанным с терроризмом, и по состоянию на конец года они находились под стражей в ожидании решения в связи с обжалованием приговора.

В сентябре в связи с принудительным возвращением семи турецких граждан главе Бюро по миграции и убежищу Ольге Поалелунж и заместителю главы СИБ Александру Балтаге были предъявлены обвинения в превышении служебных полномочий, повлекшем серьёзные последствия. В отношении бывшего директора СИБ Василия Ботнаря также было возбуждено уголовное дело. По состоянию на конец года следствие продолжалось, и все они находились под подпиской о невыезде.

Свобода мирных собраний

По всей стране состоялось множество акций протеста, в большинстве случаев — мирных.

Двадцатого марта несколько десятков человек мирно собрались у здания суда в Оргееве. У входа их остановили десятки сотрудников полиции в форме. На некоторых из полицейских были шлемы и защитная экипировка для противодействия беспорядкам без идентификационных номеров. Несмотря на мирное поведение протестующих, сотрудники полиции решили разогнать собравшихся. В итоге полиция тайно прибегла к слезоточивому газу, в чём призналась позднее. У нескольких демонстрантов появились признаки отравления слезоточивым газом, и им потребовалась медицинская помощь. Несмотря на требования расследовать инцидент по состоянию на конец года ни о каком расследовании не сообщалось.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

В центре Кишинёва 19 мая состоялся марш солидарности с ЛГБТИ, в котором приняли участие свыше 300 человек. В отличие от предыдущих лет его эффективно охраняла полиция, дав демонстрантам возможность пройти весь запланированный маршрут.

В ночь с 30 на 31 мая была повреждена — предположительно, в результате умышленного поджога — машина адвоката-правозащитницы Дойны Иоаны Страйстяну. По её мнению, это было связано с её работой. Более восьми лет она тесно сотрудничала с организацией «Центр информации „ГЕНДЕРДОК-М“» и особую известность получила в связи с защитой ЛГБТИ, пострадавших от насилия и дискриминации. Всё это время ей прямо и косвенно угрожали, в том числе в 2017 году — убийством. Ранее неизвестные уже два раза портили её автомобиль. По состоянию на конец года ни о каком существенном прогрессе в расследовании инцидента не сообщалось.

РОССИЯ

Российская Федерация

Глава государства: Владимир Путин

Глава правительства: Дмитрий Медведев

Положение с правами человека в России продолжало ухудшаться. Власти продолжали всё в большей степени ограничивать — законодательно и на практике — права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Те, кто пытался реализовать эти права сталкивались с притеснениями, жестоким обращением со стороны полиции, произвольными задержаниями, огромными штрафами, а порой и возбуждением уголовных дел с последующим тюремным заключением. Против правозащитников и НКО применялись законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях». Сотни свидетелей Иеговы подверглись гонениям за свою веру. Представители прочих уязвимых меньшинств тоже сталкивались с дискриминацией и преследованием. Антитеррористическое законодательство широко использовалось для преследования инакомыслящих по всей стране и в Крыму. пытки применялись широко и безнаказанно. Насилие над женщинами оставалось распространённой проблемой, которая не решалась должным образом. Внесённый в парламент проект закона о домашнем насилии вызвал жёсткий отпор со стороны консервативных групп и угрозы в адрес сторонников законопроекта. Беженцев принудительно возвращали в страны, где им угрожали пытки.

Краткая справка

Год, когда исполнилось 20 лет с тех пор, как Владимир Путин встал во главе России, был отмечен растущей политической напряжённостью и недовольством общества из-за падения уровня жизни и снижения общественного доверия к правящей партии «Единая Россия». По всей стране вспыхивали местные протесты, вызванные повсеместной коррупцией, экологическими проблемами, ухудшением инфраструктуры и непродуманным городским планированием, а также усугубляющимися нарушениями прав человека. В Москве прошла одна из крупнейших за многие годы акций протеста из-за отказа властей зарегистрировать оппозиционных кандидатов в депутаты Московской городской думы.

Благодаря дипломатическому компромиссу российская делегация вернулась в Парламентскую ассамблею Совета Европы, где пятью годами ранее была лишена права голоса вследствие аннексии Крыма. Часть российского правозащитного сообщества усмотрела в этом предательство основополагающих ценностей Совета Европы, другие же расценили это событие позитивно в свете того, что Россия остаётся в Совете, а россияне сохраняют возможность обращаться в Европейский суд по правам человека. Россия углубляла интеграцию оккупированного Крыма. Российское явное и скрытое военное присутствие в Грузии, Сирии, Украине и других странах создавало условия для дальнейших нарушений прав человека.

Свобода собраний

Из-за растущего непонимания между властью и обществом участились уличные акции протеста. Поводом для них служили как общеполитические вопросы, так и местные социально-экономические и экологические проблемы, такие как утилизация мусора. Власти реагировали на протестную активность отказами согласовывать митинги (а на их проведение по-прежнему было необходимо получать разрешение), разгоном мирных собраний, уголовным и административным преследованием организаторов и участников. Подобное обращение с

мирными протестующими, в свою очередь, вызвало волну беспрецедентной общественной солидарности с ними.

В июле и августе на акциях протеста в Москве было задержано более 2600 человек. Сами акции носили мирный характер до тех пор, пока полиция и Росгвардия не приступили к их силовому разгону. Никакого расследования действий правоохранителей не проводилось, несмотря на многочисленные сообщения о произвольных задержаниях, чрезмерном и неизбирательном применении силы, жестоком обращении с протестующими. Некоторые из пострадавших от полицейского насилия были случайными прохожими, как, например, Константин Коновалов, которого задержали без всяких оснований ещё до начала акции протеста 27 июля, когда он вышел на пробежку. Его повалили на землю, и, как утверждает, сотрудник полиции наступил ему на ногу и сломал её. Множество задержанных в Москве и других городах были отправлены под арест и оштрафованы на крупные суммы. Нескольким людям были предъявлены обвинения в рамках большого уголовного дела о так называемых «массовых беспорядках». В связи с акциями протеста как минимум 28 человек подверглись уголовному преследованию, в основном по обвинениям в «применении насилия в отношении представителя власти». Шестнадцать человек были признаны виновными, и 10 приговорены к лишению свободы на процессах, проходивших с грубейшими нарушениями.¹

Для подавления выступлений власти возобновили применение статьи 212.1 Уголовного кодекса «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». По ней были возбуждены дела против троих участников мирных протестов: Вячеслава Егорова, Андрея Боровикова и Константина Котова. Котова приговорили к четырём годам лишения свободы, Боровикова — к 400 часам обязательных работ, а рассмотрение дела Егорова по состоянию на конец года ещё не завершилось.²

В октябре мирных активистов Яна Сидорова и Вячеслава Мордасова приговорили к срокам свыше шести лет лишения свободы в колонии строгого режима за их короткий мирный пикет, который они провели в 2017 году в Ростове-на-Дону. В декабре суд вышестоящей инстанции оставил вынесенные им приговоры без изменений. Их соотечественник по делу Вячеслав Шашмин получил три года условно.³

В конце 2018 и в начале 2019 года в столице Ингушетии Магасе прошла серия по большей части мирных акций протеста против договора между руководством Ингушетии и Чечни об установлении административной границы между республиками. Власти Ингушетии терпимо относились к митингам до 27 марта, когда состоялся разгон мирных протестующих, спровоцировавший отдельные случаи насилия со стороны демонстрантов. После этого по статье о «применении насилия в отношении представителя власти» были привлечены к ответственности более 30 человек, включая шестерых активистов, обвиняемых в его организации.

Правозащитники и свобода объединений

Жестокие нападения на правозащитников, совершённые в прошлом, оставались безнаказанными. Против правозащитных и иных неправительственных организаций и их членов регулярно применялись репрессивные законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», возбуждались уголовные дела, разворачивались клеветнические кампании в подконтрольных государству средствах массовой информации.⁴

Прошло десять лет с момента похищения и убийства ведущей сотрудницы правозащитного центра «Мемориал» в Грозном Натальи Эстемировой, но её убийцы так и не установлены и привлечены к ответственности.⁵ Кроме того, не установлена личность ни людей, жестоко избивших краснодарского активиста-эколога Андрея Рудомуху в декабре 2017 года, ни тех,

кто похитил и инсценировал казнь исследователя Amnesty International Олега Козловского в Ингушетии в октябре 2018 года. Формально следствие по этим делам продолжается.

В марте Шалинский городской суд приговорил руководителя грозненского «Мемориала» Оюба Титиева к четырём годам лишения свободы по явно сфабрикованным обвинениям в хранении наркотиков. В июне Титиев, отбывший треть наказания с момента взятия его под стражу в январе 2018 года, был условно-досрочно освобождён.⁶

Против пяти активистов были возбуждены уголовные дела за «сотрудничество» с «нежелательными» организациями. Активистку из Ростова-на-Дону Анастасию Шевченко задержали 21 января, и после двух дней, проведённых под стражей, отправили как подозреваемую под домашний арест до конца года.⁷ В ноябре в Краснодаре начался суд над Яной Антоновой.⁸ Оба инкриминируются связи с оппозиционным движением «Открытая Россия» и грозит до шести лет лишения свободы.

В октябре краснодарский суд признал адвоката-правозащитника Михаила Беньяша виновным в «применении насилия в отношении представителя власти» и оштрафовал его на 60 000 рублей (более 900 долларов США), однако сумма штрафа была уменьшена вдвое в связи с тем, что он провёл два месяца в предварительном заключении. Дело против него было сфабриковано после того, как в сентябре 2018 года его задержали и избили сотрудники полиции в штатском, а все его встречные обвинения были проигнорированы.

Министерство юстиции начало административное производство в отношении нескольких организаций в связи с их предполагаемым нарушением закона об «иностранных агентах». В результате этого суды наложили крупные штрафы на несколько организаций, в том числе на Правозащитный центр «Мемориал» и «Международный Мемориал», а также вынесли решение о ликвидации Общероссийского общественного движения «За права человека». Пять уголовных дел были необоснованно возбуждены против руководителя организации «Экозащита» Александры Королёвой, из-за чего ей пришлось покинуть страну и обратиться за международной защитой.

В августе Следственный комитет возбудил уголовное дело по обвинениям в отмывании денег против созданного Алексеем Навальным Фонда борьбы с коррупцией (ФБК). Под этим предлогом в домах сотен его сторонников и прочих оппозиционеров по всей стране прошли обыски, а также были заморожены личные банковские счета сотрудников ФБК и активистов. В октябре Министерство юстиции внесло ФБК в реестр «иностранных агентов». К тому времени это был один из наиболее успешных краудфандинговых проектов в России.⁹

Ещё четыре иностранных организации, включая находящуюся в Праге неправительственную организацию «Человек в беде», были признаны «нежелательными», тем самым сделав незаконным их присутствие и любую ассоциацию с ними в России. Таким образом общее число «нежелательных» организаций достигло 19. Несколько российских неправительственных организаций были сурово наказаны за их мнимые связи с «нежелательными организациями». В апреле суд в Майкопе оштрафовал краснодарскую Экологическую вахту по Северному Кавказу за гиперссылки на блоги, которые были ранее опубликованы на сайте «нежелательного» движения «Открытая Россия». В сентябре суд в Барнауле оштрафовал «Молодых журналистов Алтая» за то, что на их сайте имелась неработающая гиперссылка на «нежелательный» Институт «Открытое общество».

Свобода выражения мнений

Право на свободу выражения мнений всё сильнее ограничивалось законодательно и на практике, в том числе за счёт дополнительных ограничений в интернете и новых гонений на интернет-диссидентов. Увеличивалась пропасть между тем, как законодательство о

выражении мнений применялось к государственным СМИ и представителям власти, с одной стороны, и к выразителям критических и оппозиционных мнений, с другой.

В январе была частично декриминализована статья 282 Уголовного кодекса «Возбуждение ненависти либо вражды», однако другие нормы, включая статью 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), по-прежнему применялись избирательно против инакомыслящих. В марте был принят закон, вводящий административную ответственность и большие штрафы за «распространение заведомо недостоверной информации» и «оскорбление» государства, его символов и органов власти в интернете. Административное преследование не заставило себя ждать, и к декабрю уже было оштрафовано более 20 «правонарушителей» (в основном за критику президента). В то же время обычной практикой в подконтрольных государству медиа было очернение тех, кто критикует власти, и распространение ложной информации о них. Глава Чечни Рамзан Кадыров публично и совершенно безнаказанно призывал останавливать «тех, кто нарушает согласие между людьми, занимается сплетнями, раздорами [...], убивая, сажая, пугая [их]».

В феврале было возбуждено уголовное дело против псковской журналистки Светланы Прокопьевой по статье об «оправдании терроризма» за публично высказанную в октябре 2018 года критику действий властей в связи с самоподрывом смертника в здании УФСБ. В июне был арестован журналист дагестанской независимой газеты «Черновик» Абдулмумин Гаджиев. Против него были безосновательно выдвинуты обвинения в финансировании терроризма, на конец года он продолжал находиться в предварительном заключении.¹⁰ В том же месяце сотрудники московской полиции попытались сфабриковать дело о незаконном обороте наркотиков против журналиста-расследователя Ивана Голунова. Неожиданно сильная реакция журналистского сообщества и широкой общественности вынудила правоохранительные органы признать факт фальсификации доказательств и отпустить его без предъявления обвинений. Полицейские, ответственные за арест Ивана Голунова, были уволены, но только в конце года его адвокатам сообщили о возбуждении против них уголовного дела.¹¹

В ноябре вступил в силу закон о «суверенном интернете», который позволяет российским властям полностью контролировать маршрутизацию интернет-трафика в чрезвычайных ситуациях. В декабре президент Владимир Путин подписал новый закон о регистрации физических лиц в качестве «иностранных агентов» и регулировании их деятельности. Физическое лицо может быть признано «иностранным агентом», если занимается распространением информации иностранных медиа или «агентов» и получает иностранное финансирование. Штраф за неисполнение закона может достигать 5 млн рублей (80 тысяч долларов США)¹².

Свобода вероисповедания и убеждений

Уголовное преследование за религиозные взгляды грозило сотням свидетелей Иеговы по всей России, где организация в 2017 году была признана «экстремистской» и запрещена. В феврале был осуждён первый задержанный после вступления запрета в силу — датский гражданин Деннис Кристенсен из числа свидетелей Иеговы в Орле. Суд приговорил его к шести годам лишения свободы за «организацию деятельности экстремистской организации».¹³ После безуспешного обжалования приговора в мае его отправили отбывать наказание за 200 километров, в колонию в Курской области. Ещё как минимум 17 свидетелей Иеговы были осуждены в течение года, причём семь из них были приговорены к лишению свободы. Многие другие свидетели Иеговы подверглись притеснениям, включая интрузивные домашние обыски.¹⁴ По сообщениям, некоторые из членов организации подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения во время допросов.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

В стране повсеместно дискриминировали и притесняли ЛГБТИ людей, а гомофобный «закон о запрете гей-пропаганды» неоднократно применялся для ограничения их права на свободу выражения. ЛГБТИ-активистам часто поступали угрозы, а виновники оставались безнаказанными.

Федеральные власти неизменно игнорировали всё новые доказательства похищений, пыток и убийств геев представителями чеченских властей в предыдущие годы. В мае пострадавший Максим Лапунов, не добившись справедливости в России, обратился с жалобой в ЕСПЧ. В ноябре Суд принял её к рассмотрению и коммуницировал жалобу российским властям с просьбой ответить на неё в течение четырёх месяцев. В ноябре Юлии Цветковой, ЛГБТИ-активистке из Комсомольска-на-Амуре, предъявили обвинения в «незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов» и поместили её под домашний арест за её бодипозитивные рисунки женских гениталий, которые она выложила в интернет. Инкриминируемое ей преступление предусматривает наказание вплоть до шести лет лишения свободы.¹⁵

Борьба с терроризмом

Законодательство о борьбе с терроризмом широко применялось с целью политически мотивированного преследования. В марте и мае в Петербурге и Пензе началось слушание дела, возбуждённого против нескольких человек за организацию или участие в деятельности организации «Сеть», признанной и запрещённой в РФ как «террористическая». В декабре пензенская прокуратура потребовала приговорить обвиняемых к срокам от шести до 18 лет лишения свободы. Суд последовательно проигнорировал убедительные утверждения нескольких подсудимых, включая Виктора Филинкова и Дмитрия Пчелинцева, о том, что их пытали. Само дело, в рамках которого преследованиям подверглись в основном политические оппоненты и активисты, основано на выбитых «признательных» показаниях, что дало основания для подозрений в его сфабрикованности. В других регионах страны проходили похожие процессы, к которым есть аналогичные вопросы, в том числе так называемое дело «Нового величия» в Москве.

В ноябре военный суд Ростова-на-Дону приговорил шесть узников совести из оккупированного Крыма, включая правозащитника Эмир-Усеина Куку, к срокам от семи до 19 лет лишения свободы. Им вменяется в вину членство в организации «Хизб ут-Тахрир», признанной и запрещённой в России как «террористической» в 2003 году, но действующей на законных основаниях на территории Украины.¹⁶ Обвинения в членстве в ней широко используются фактическими властями в Крыму как предлог для организации политически мотивированных преследований этнических крымских татар. В течение года аналогичные по своей жёсткости приговоры были вынесены в РФ ещё как минимум 15 предполагаемым членам «Хизб ут-Тахрир».

Пытки и другие виды жестокого обращения

В местах содержания под стражей и в местах лишения свободы по-прежнему широко и практически безнаказанно применялись пытки и другие виды жестокого обращения. Со всей России поступали бесчисленные сообщения о пытках. В декабре благотворительный фонд «Нужна помощь» получил от Следственного комитета статистику по применению пыток в колониях и СИЗО. По сведениям комитета, в 2015–2018 годах ежегодно поступало от 1590 до 1881 жалоб на «злоупотребления должностными полномочиями» со стороны сотрудников пенитенциарной системы. Из них были расследованы лишь 1,7–3,2%.

Насилие над женщинами и девочками

Год ознаменовался несколькими громкими и знаковыми делами, связанными с насилием над женщинами, в частности с домашним насилием. На протяжении всего лета в Москве и других городах проходили пикеты и флешмобы в поддержку сестёр Ангелины, Крестины и Марии Хачатурян, арестованных в июле 2018 года. На момент задержания им было 17, 18 и 19 лет. Они признались в том, что убили своего отца после многих лет систематического физического, сексуального и психологического насилия с его стороны. Для активисток они стали символом множества других пострадавших и того, как реагирует в таких ситуациях государство, а именно: не обеспечивает никакой защиты и жестоко наказывает доведённых до отчаяния переживших насилие за совершённые ими поступки. В июне следствие переквалифицировало дело и предъявило им обвинения в более тяжком преступлении (убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору), в свете чего сёстрам грозило наказание вплоть до 20 лет лишения свободы.

В июле ЕСПЧ вынес первое решение по делу о домашнем насилии в России («Володина против России»). В своём решении в пользу заявительницы суд отметил, что «в России по-прежнему не принято законодательство по борьбе с домашним насилием» и что «действующее российское законодательство неадекватно с точки зрения [...] обеспечения достаточной защиты его жертвам». Следующее решение по делу «Барсова против России» ЕСПЧ вынес в октябре, и, по словам одного из судей ЕСПЧ, ещё около 100 аналогичных жалоб из России дожидаются рассмотрения. В октябре Министерство юстиции направило ЕСПЧ официальный ответ, в котором поставило под сомнение серьёзность и масштабы проблемы домашнего насилия в России и её несоразмерное влияние на женщин, добавив, что в ситуации домашнего насилия мужчины больше страдают от дискриминации.

В ноябре в парламент был внесён долгожданный проект закона о домашнем насилии. Законопроект не предусматривал эффективного комплекса мер для защиты пострадавших и лиц из группы риска. Но несмотря на это, он встретил яростное сопротивление со стороны консервативных групп, в том числе Русской православной церкви, которая усмотрела в нём угрозу российским «традиционным ценностям» и «семье». Авторы законопроектов о домашнем насилии, включая депутата Госдумы Оксану Пушкину и адвоката Мари Давтян, сообщали, что им поступают угрозы от противников законопроекта.

Беженцы и мигранты

Россия не прекращала возвращать лиц, нуждающихся в международной защите, в страны, где им грозили пытки и иные нарушения прав человека, и применяемые методы порой приближались по своему содержанию к практике тайных выдач.

Политический эмигрант из Азербайджана Фахраддин Аббасов (Абосзода), проживавший в России с 2008 года, с сентября 2018 года находился под стражей по запросу об экстрадиции от властей Азербайджана, которые обвиняют его в преступлениях против государства. В октябре 2018 года МВД отклонило его ходатайство о предоставлении убежища по причине того, что у него уже имелся вид на жительство в РФ, действительный до февраля 2019 года. Он обжаловал это решение, и его должны были доставить на судебное заседание по этому вопросу 28 февраля. Однако 27 февраля неизвестные сотрудники правоохранительных органов забрали его из камеры и увезли в неустановленное место. Слушание было отложено. А уже 1 марта Служба государственной безопасности Азербайджана сообщила о взятии Фахраддина Аббасова под стражу по прибытии его в международный аэропорт Баку 28 февраля.¹⁷

ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан

Глава государства: Эмомали Рахмон

Глава правительства: Кохир Расулзода

Появлялись всё новые ограничения, мешавшие людям осуществлять свои права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний без страха и дискриминации. Под предлогом обеспечения национальной безопасности и общественного порядка власти по-прежнему преследовали и лишали возможности свободного высказывания политических активистов, независимых адвокатов, журналистов, правозащитников, ЛГБТИ людей и их родственников. пытки и жестокое обращение повсеместно оставались безнаказанными, а те, кто пытался жаловаться, подвергались преследованиям. Десятки заключённых, включая активистов оппозиции, были убиты, а сотни получили ранения во время тюремных бунтов; не менее 14 человек скончались во время этапирования.

Краткая справка

В политической повестке доминировали вопросы национальной безопасности, общественного порядка и борьбы с терроризмом. В мае президент подписал новый закон о чрезвычайных ситуациях, давший властям широкие полномочия ограничивать права на свободу выражения мнений и мирных собраний при введении чрезвычайного положения. Власти пользовались такими полномочиями произвольно, в нарушение международных стандартов, блокируя доступ в интернет и мобильную связь и вводя цензуру во время силовых и контртеррористических операций, например во время тюремных бунтов в мае или реагируя на вылазку вооружённых формирований через границу в ноябре. Это мешало независимой проверке информации о нарушениях прав человека и усугубляло атмосферу страха и безнаказанности.

Свобода объединений

Январские поправки к закону «Об общественных объединениях», касающиеся финансирования терроризма, ужесточили требования к отчётности неправительственных организаций и расширили полномочия Министерства юстиции, позволив ему передавать информацию об организациях в органы внутренних дел и безопасности для дальнейшего расследования. Неправительственные организации опасались, что власти будут использовать поправки для подавления критики.

Рассмотрев выполнение Таджикистаном обязательств согласно Международному пакту о гражданских и политических правах на сессии в июле, Комитет ООН по правам человека (КПЧ) выразил озабоченность в связи с тем, что законодательные нововведения, касающиеся противодействия терроризму, оказывают «сковывающее воздействие» на деятельность организаций гражданского общества.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

Государственные должностные лица по-прежнему безнаказанно позволяли себе гомофобные и трансфобные высказывания в адрес ЛГБТИ людей. КПЧ выразил обеспокоенность заявлением Уполномоченного по правам человека в Таджикистане о том,

что международные рекомендации, касающиеся защиты прав ЛГБТИ людей, выполняться не будут, и что причина тому «в нормах морали и этики отношений между людьми в стране». Правоохранители регулярно преследовали ЛГБТИ людей: запугивали, избивали, произвольно задерживали их и вымогали у них деньги.

Подавление инакомыслия

Власти не прекращали наступление на любые формы инакомыслия, преследуя критиков как внутри страны, так и за рубежом.

В июле по окончании своего первого визита в Таджикистан Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям выразила тревогу в связи с многочисленными сообщениями о принудительных возвращениях и насильственных исчезновениях членов запрещённой оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и политического оппозиционного движения «Группа 24», которые жили за рубежом. Как минимум пять человек были принудительно возвращены в Таджикистан из Турции и Европейского Союза.

В феврале в России был произвольно задержан и принудительно возвращён в Таджикистан живший в изгнании лидер «Группы 24» Шарофиддин Гадоев. Там его на протяжении двух недель удерживали в неустановленном месте и заставили дать показания против членов ПИВТ и других оппозиционных активистов, после чего под международным давлением позволили ему вернуться в Нидерланды.¹⁸

В августе КПЧ выразил серьёзную озабоченность в связи с тем, что в ответ на критические высказывания эмигрировавших активистов запрещённых политических партий и групп, включая ПИВТ и «Группу 24», власти страны мстят их родственникам, подвергая их непрекращающимся гонениям, жестокому обращению и произвольным задержаниям.

Система правосудия

В апреле была принята государственная программа судебной и правовой реформы, призванной среди прочего укрепить гарантии для задержанных, включая право на адвоката. На практике же сотрудники правоохранительных органов по-прежнему препятствовали свиданиям с адвокатами.

Преследование адвокатов

Адвокаты, бравшихся за дела с серьёзной политической подоплёкой, особенно касавшиеся вопросов национальной безопасности и противодействия терроризму, подвергались притеснениям, запугиваниям, жестокому обращению, произвольному задержанию, против них возбуждали политически мотивированные уголовные дела.

В апреле сотрудники правоохранительных органов произвольно задержали адвоката Абдулазиза Абдурахмонзоду в его собственном офисе в Душанбе. По сообщениям, с помощью побоев его вынуждали сознаться в даче взятки сотрудникам суда, что адвокат отрицал. По состоянию на конец года он дожидался суда по делу о мошенничестве. Его адвокату Саидбеку Нуритдинову, председателю Союза адвокатов, также поступали угрозы.

Дело Бузургмехра Ёрова: новая информация

Адвокат-правозащитник и узник совести Бузургмехр Ёров по-прежнему отбывал наказание в исправительной колонии строгого режима № 1 в Душанбе в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. По итогам несправедливых судебных разбирательств в 2016–2017 годах его приговорили в общей сложности к 28 годам лишения свободы по обвинениям в преступлениях против государства. Во время содержания под стражей его

пытали, не давали видиться с адвокатом, не предоставляли надлежащей медицинской помощи и подолгу удерживали в штрафном изоляторе.

В мае Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям в своём мнении назвала лишение его свободы произвольным и потребовала его немедленного освобождения.

В мае Бузургмехр Ёров сообщил родственникам, что против него готовится новое уголовное дело о мошенничестве, но близким не удалось подтвердить эту информацию или получить дополнительные сведения.

Бузургмехр Ёров был номинирован на международную премию в области прав человека Номо Номини («Человек — человеку»).

Пытки и другие виды жестокого обращения

Несмотря на проводимые реформы, пытки и другие виды жестокого обращения оставались рутинной и повсеместной практикой.

Коалиция гражданского общества против пыток в Таджикистане зафиксировала 44 новых случая пыток и других видов жестокого обращения в 2018 году и 11 — в первом квартале 2019. Коалиция утверждает, что эти цифры отражают лишь малую часть от общего числа случаев пыток, потому что пострадавшие и их родственники не подают жалобы опасаясь преследований.

Приговоренный в 2016 году к пожизненному заключению заместитель руководителя ПИВТ Махмадали Хайит продемонстрировал своей жене телесные повреждения, нанесённые ему сотрудниками тюрьмы в наказание за то, что он отказался осудить активистов ПИВТ, находящихся за рубежом. Об этом его жена сообщила после посещения Махмадали Хайита в марте. По его словам, его постоянно помещают в изолятор и пытаются. Кроме того, ему отказывают в необходимой медицинской помощи.

Смерти среди заключённых

В мае десятки заключённых были убиты и сотни получили ранения во время бунта в колонии строго режима в Вахдате. Не менее 14 человек скончались во время этапирования заключённых в июле.

Власти не пустили независимых наблюдателей в колонию, чтобы они могли проверить официальные утверждения о том, что беспорядки были инициированы представителями запрещённых исламистских групп, в частности вооружённой группы, называющей себя «Исламским государством» (ИГ). Во время бунта были убиты три высокопоставленных члена ПИВТ, осуждённых по политически мотивированным обвинениям в 2016 году.

Власти возложили ответственность на представителей ИГ и за аналогичный бунт, который вспыхнул в ноябре 2018 года в другой колонии строгого режима в Худжанде. По мнению независимых наблюдателей, оба бунта стали следствием систематических пыток и жестокого обращения с заключёнными.

В июле в Душанбе на закрытом процессе 33 заключённых были осуждены в связи с беспорядками, произошедшими в ноябре 2018 года. Суд приговорил троих из них к пожизненному заключению, а остальных 30 к лишению свободы на срок от 14 до 24 лет. Родственники пяти из подсудимых утверждали, что тех пытками вынудили сознаться в организации бунта.

В декабре Верховный суд признал 28 человек виновными в убийстве и экстремизме и приговорил их к лишению свободы на срок от 19 до 29 лет за их роль в майском бунте в колонии в Вахдате.

В контексте обоих бунтов не проводилось никакого эффективного независимого расследования в связи с гибелью людей в заключении и утверждениями о пытках и жестоком обращении.

По меньшей мере 14 осуждённых погибли при подозрительных обстоятельствах во время этапирования спецтранспортом из Согдийской области в Душанбе в июле. Правозащитные организации выражали сомнения в официальной версии о том, что причиной смерти заключённых стало пищевое отравление, обратив внимание на условия их транспортировки, в том числе скученность, жару, недостаточную вентиляцию, нехватку пищи и воды.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан

Глава государства: Гурбангулы Бердымухамедов

Глава правительства: Гурбангулы Бердымухамедов

Туркменистан — страна с одним из самых авторитарных режимов в мире. Грубейшие нарушения прав человека носят здесь рутинный характер, право на свободу выражения мнений жёстко ограничивается, а все средства массовой информации находятся под контролем государства. Сообщения из страны свидетельствуют о том, что пытки и другие виды жестокого обращения применяются повсеместно, а заключённые содержатся в условиях, которые можно расценивать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, и зачастую подвергаются насильственному исчезновению. Случаи смерти в заключении широко распространены и не расследуются. Последователям не разрешённых официально религий и критикам режима может грозить лишение свободы по сфабрикованным обвинениям. Женщины в стране подвергаются дискриминации, а сексуальные отношения между мужчинами остаются уголовным преступлением.

Краткая справка

В Туркменистан по-прежнему не имеют доступа международные наблюдатели из числа правозащитных и иных организаций. Очень трудно установить реальные масштабы нарушений прав человека, поскольку сложно получить надёжную информацию из страны; фактически государство закрыто для внимания международного сообщества. На просьбы о посещении от различных специальных процедур ООН Туркменистан отвечает либо отказом, либо молчанием. В марте Европейский Союз вновь отложил подписание Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве с Туркменистаном до тех пор, пока тот не выполнит сопутствующие условия. К ним относятся такие требования, как прекращение тайных задержаний и насильственных исчезновений, пыток и других видов жестокого обращения с людьми, подвергшимися насильственным исчезновениям, раскрытие информации об их судьбе и местонахождении, отказ от практики принудительного труда, обеспечение беспрепятственного доступа в страну международным организациям и независимым наблюдателям. В стране продолжался начавшийся в конце 2018 года экономический кризис, сопровождающийся дефицитом продуктов первой необходимости, например яиц и хлеба, уровень жизни населения упал ещё ниже. Средства массовой информации оставались под жёстким контролем государства. Медийная повестка сводилась к описанию достижений страны и её президента в разных областях жизни, а тема экономического кризиса не освещалась. Недолгое отсутствие президента порождало слухи о его болезни. В октябре президент уволил министра внутренних дел Исгендера Муликова, предположительно в связи с обвинениями в коррупции.

Свобода выражения мнений

По данным Комитета по защите журналистов, по уровню цензуры Туркменистан занял в 2019 году третье место в мире. Людей задерживали за фото- и видеосъёмку в общественных местах. Власти блокировали использование VPN-приложений, с помощью которых обычно можно просматривать сайты, доступ к которым закрыт. Граждан лишали возможности выезжать за границу, чтобы те «не оклеветали» родину. В стране отсутствовали независимые средства массовой информации, а немногие независимые журналисты, которые, как правило, работали анонимно на иностранные издания, сталкивались с притеснениями и произвольными задержаниями. Так, 11 марта независимую журналистку-фрилансера Солтан Ачилову сняли с международного рейса.

Насильственные исчезновения

По-прежнему ничего не известно о местонахождении и судьбе как минимум 49 заключённых, которые подверглись насильственному исчезновению после предполагаемого покушения в ноябре 2002 года на тогдашнего президента страны Сапармурата Ниязова. Не менее девяти из осуждённых за предполагаемое покушение скончались в тюрьме. В списке, составленном в рамках кампании «Покажите их живыми!», числится 81 узник, чьё местонахождение неизвестно.

Узники совести

По данным организации Forim18, семь свидетелей Иеговы сейчас отбывают тюремные сроки от одного года до четырёх лет из-за своего сознательного отказа от службы в армии по соображениям совести. Среди них — 19-летний свидетель Иеговы Бахтияр Атаханов, которого суд 15 июля приговорил к четырём годам тюремного заключения.

В апреле Комитет ООН по правам человека пришёл к выводу, что двое свидетелей Иеговы были осуждены по сфабрикованным обвинениям в хранении порнографических материалов в нарушение их права на свободу вероисповедания. Комитет также установил, что одного из этих мужчин подвергли пыткам и другим видам жестокого обращения: сотрудники тюрьмы неоднократно избивали его до бессознательного состояния, нанося удары по голове, животу и в область почек. Кроме того, в исправительной колонии заключённые угрожали ему изнасилованием и били его. В ходе судебного разбирательства ни у одного из заявителей не было адвоката. Впоследствии оба попали под президентскую амнистию и вышли на свободу.

Гулгельды Аннаниязов, срок наказания которого истек в 2019 году, был приговорён к ещё пяти годам лишения свободы по неизвестным причинам. Изначально его арестовали в 1995 году за помощь в организации мирной демонстрации в столице страны Ашхабаде с требованиями о демократических выборах и протестом против экономических трудностей.¹⁹ Его освободили по амнистии, и в 2002 году он бежал в Казахстан, где его задержали за нахождение на территории страны по якобы поддельным документам. После освобождения он получил статус беженца и переселился с женой и сыном в Норвегию в 2002 году. В 2008 году он вернулся в Туркменистан, был снова арестован и приговорён к 11 годам лишения свободы — сроку, который он должен был отбыть в 2019 году. В марте 2019 года ему впервые с 2008 года удалось повидаться с семьёй.

Права женщин

В Туркменистане законодательно закреплено равноправие мужчин и женщин, однако есть целый ряд ограничений, которые касаются поездок, одежды и вождения автомобиля и сильнее всего затрагивают именно женщин.

Так, ещё при предыдущем президенте было введено требование к женщинам носить национальную одежду, и время от времени власти добиваются его жесткого исполнения. При

этом если от мужчин требуется только носить темные костюмы и галстуки, то женщины должны тратить деньги на дорогостоящие национальные наряды. Постоянно поступали сообщения о том, что полицейские останавливают женщин-водителей, обыскивают их автомобили и изымают у них права. В марте «Радио Свобода» сообщило, что сотрудниц МВД Туркменистана попросили воздержаться от вождения автомобилей, пригрозив в противном случае увольнением.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

Сексуальные отношения между мужчинами по взаимному согласию оставались уголовным преступлением, которое влечёт за собой наказание вплоть до двух лет лишения свободы. Повсеместная гомофобия и трансфобия в обществе означает, что для ЛГБТИ крайне высок риск пыток, жестокого обращения, сексуального насилия и вымогательства со стороны полиции. Кроме того, родственники ЛГБТИ заставляют их вступать в принудительные браки, чтобы тем самым защитить «честь семьи».

УЗБЕКИСТАН

Республика Узбекистан

Глава государства: Шавкат Мирзиёев

Глава правительства: Абдулла Арипов

Росло число независимых средств массовой информации, которые могли работать в стране, однако права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний по-прежнему жестко регулировались. Блогера отправили на принудительное психиатрическое лечение на три месяца за то, что она сообщила об акции протеста. Правозащитникам ставились препоны на пути регистрации неправительственной организации, занимавшейся вопросами пыток и безнаказанности за них. Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы систематически подвергались дискриминации, насилию, запугиваниям и притеснениям со стороны сотрудников милиции и частных лиц. Несмотря на реформу системы уголовного правосудия и закрытие печально известных пытками пенитенциарных учреждений, многие нарушения прав человека, допущенные в прошлом, оставались безнаказанными. В стране отсутствовали механизмы для эффективного рассмотрения жалоб и наблюдения за местами содержания под стражей.

Краткая справка

Декабрьские выборы в нижнюю палату парламента прошли под девизом «Новый Узбекистан — новые выборы» в соответствии с повесткой реформ президента Мирзиёева. Тем не менее наблюдатели на выборах от ОБСЕ выразили беспокойство в связи с тем, что власти не дали зарегистрироваться независимым политическим оппозиционным партиям. Все пять участвовавших партий выдвинули кандидатов, лояльных президенту Мирзиёеву, но в отличие от предыдущих выборов кандидатам пришлось проводить открытые встречи как часть предвыборной кампании и отвечать на критические вопросы журналистов и представителей общественности. Важно, что эти выборы приоткрыли дверь в парламент молодому поколению политиков, и большинству новых парламентариев было не более 50 лет. Впервые 30 процентов депутатского корпуса составили женщины.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений: правозащитники и независимые журналисты

В отличие от предыдущих лет иностранные средства массовой информации, такие как «Голос Америки», «Би-би-си» и другие, могли работать на территории Узбекистана и сотрудничать с местными журналистами.

Однако права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний по-прежнему жёстко регулировались, а гражданских активистов наказывали за их мирную деятельность.

Правозащитники и независимые журналисты, в том числе те из них, что вышел на свободу из мест заключения после 2017 года, а также их родственники, оставались под негласным наблюдением и продолжали испытывать давление, получать угрозы и подвергаться произвольному задержанию со стороны сотрудников органов внутренних дел и Службы государственной безопасности (СГБ).²⁰ В сентябре сотрудники СГБ попытались помешать встрече журналиста Бобомурода Абдулаева и активиста Агзама Тургунова со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, посетившим страну.

Независимой неправительственной организации «Восстановление справедливости», созданной бывшими заключёнными и правозащитниками Агзамом Тургуновым, Дилмуродом Саидовым и Азамом Фармоновым, власти неизменно отказывали в регистрации из-за несоблюдения незначительных формальностей.

Блогер и правозащитница Нафосат Оллошкурова подверглась избиению со стороны сотрудников милиции 23 сентября и была помещена под арест в Хорезме во время мирного пешего хода, который она освещала у себя в Facebook. Её приговорили к 10 суткам административного ареста, но затем 26 сентября принудительно перевезли в психоневрологический диспансер в Ургенче. Затем суд постановил направить её на двухмесячное принудительное психиатрическое лечение. Ей лишь изредка позволяли видеться с адвокатом и родственниками, причём всегда в присутствии сотрудников диспансера. Двадцать восьмого ноября суд апелляционной инстанции продлил срок её принудительного лечения. На волне международного негодования, вызванного происшедшим, медкомиссия приняла решение, что в продолжении принудительного лечения Нафосат Оллошкуровой нет необходимости, и её отпустили на свободу 28 декабря.²¹

Экономические, социальные и культурные права

Проекты городской реконструкции в Ташкенте, столице страны, и других городах вызвали протесты против массового сноса сотен домов, многие из которых располагались в традиционных махаллях (районах). Домовладельцы и жильцы жаловались, что власти не предупредили их заранее, не предложили адекватного альтернативного жилья и не выплатили надлежащих компенсаций.

Несмотря на позитивные заверения со стороны правительства о запрете на использование принудительного труда в хлопководстве, соблюдения которого явно добивались власти, независимые наблюдатели зафиксировали, что десятки тысяч бюджетников, военнослужащих и заключённых привлекались к работе на хлопковых полях.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов

Власти отказывались отменять уголовную ответственность за сексуальные отношения между мужчинами по взаимному согласию и изъять из Уголовного кодекса статью 120, настаивая, что негетеросексуальные отношения противоречат национальным культурным «традициям» и «нравственным нормам».

ЛГБТИ люди систематически подвергались дискриминации и насилию со стороны сотрудников органов внутренних дел, СГБ и частных лиц. Правоохранители постоянно задерживали гомосексуалов, бисексуальных мужчин и трансгендерных людей, угрожая им лишением свободы по статье 120, запугивали их, подвергали их психологическому и физическому насилию, шантажировали с целью вымогательства или привлечения к сотрудничеству в качестве секретных осведомителей. Преследованиям также подвергались лесбиянки и бисексуальные женщины. Частные лица тоже подвергали ЛГБТИ людей физическому и психологическому насилию, а в некоторых случаях записывали нападения на видео и распространяли их в социальных сетях.

Организации по защите прав ЛГБТИ людей не имели возможности безопасно работать, и власти пресекали любые попытки привлечь внимание к тяжёлому положению ЛГБТИ людей в стране.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В ноябре в своих Заключительных замечаниях к пятому периодическому докладу Узбекистана Комитет ООН против пыток (КПП) выразил глубокую озабоченность «сообщениями, что пытки и жестокое обращение продолжают регулярно совершаться лицами, выступающими в официальном качестве, или по подстрекательству, или с ведома и согласия сотрудников правоохранительных и следственных органов и пенитенциарной системы Государства-участника». Адвокаты, правозащитники и родственники также сообщали, что сотрудники органов внутренних дел, СГБ, тюремная охрана и сокамерники пытками и другими видами жестокого обращения принуждают подозреваемых и задержанных к даче признательных показаний или наказывают их.

Ташкентский городской суд по уголовным делам 26 июня вынес обвинительный приговор в отношении бывшего генерального прокурора Узбекистана Рашитжона Кадилова и 12 его соответчиков, признанных виновными в злоупотреблении должностными полномочиями и финансовых преступлениях. Рашитжон Кадилов был приговорён к 10 годам лишения свободы. Суд отказался принимать во внимание заявления о том, что признательные показания были получены под пытками, несмотря на убедительные доказательства, подкреплявшие эти утверждения. По словам источников, близких к Рашитжону Кадилову, к нему применяли физическое насилие, инсценировали казнь, его лишали сна и подвергали другим видам жестокого обращения, чтобы он дал показания против себя и других.

Сексуальное насилие

При рассмотрении периодического доклада Узбекистана в КПП власти страны настаивали, что Уполномоченному по правам человека не поступало никаких жалоб на сексуальное насилие над лицами, находящимися под стражей, и отрицали, что оно регулярно применяется к задержанным и осуждённым.

Правозащитники, адвокаты и ЛГБТИ-активисты подтвердили, что сотрудники органов внутренних дел, СГБ, тюремная охрана и сокамерники регулярно прибегали к сексуальному насилию, с целью наказать задержанных и осуждённых и вынудить их к даче показаний против других. В частности, сотрудники правоохранительных органов и тюрем насиловали мужчин бутылками и дубинками, привязывали им тяжёлые бутылки с водой к гениталиям, обматывали гениталии газетами и поджигали их. Гомосексуалы и бисексуальные мужчины, а также те, кто подвергся изнасилованию и предполагаемые геи из числа задержанных и осуждённых занимали самое низкое положение в неформальной тюремной иерархии. Сокатерники и надзиратели постоянно использовали их как «рабов», заставляя, например, мыть грязные туалеты голыми руками.

Безнаказанность

Власти отрицали, что бывших заключённых (например, журналистов, оппозиционеров и бывших государственных должностных лиц, включая узников совести) пытали, чтобы выбить из них показания либо покарать за инакомыслие. В своём письменном ответе на вопросы КПП в сентябре правительство утверждало, что следствие не нашло никаких доказательств пыток и иных видов жестокого обращения в делах Мухаммада Бекжанова, Эркина Мусаева, Азама Фармонова, Бобомурода Абдулаева и ещё как минимум 10 бывших заключённых, освобождённых из мест заключения после 2017 года. В ноябре при рассмотрении на сессии КПП периодического доклада Узбекистана власти отказались представить материалы проведённого следствия, настаивая, что для возмещения вреда не было убедительных оснований. В заключительных замечаниях КПП выразил сожаление, что власти сочли все заявления «необоснованными».

Верховный суд 23 сентября отказался реабилитировать бывшего узника совести, независимого журналиста и правозащитника Салиджона Абдурахманова, освобождённого в 2017 году, и пересматривать его приговор к 10 годам лишения свободы. При этом в марте 2019 года Комитет ООН по правам человека нашёл, что он был произвольно лишён свободы, и постановил, что государство обязано эффективно возместить причинённый ему вред и выплатить компенсацию.

Власти так и не создали эффективный независимый механизм по рассмотрению жалоб, несмотря на многочисленные обещания. Правительство сообщило КПП, что прокуратура обнаружила состав преступления лишь в незначительной части жалоб на пытки, поданных Уполномоченному по правам человека. Все остальные жалобы были сочтены «необоснованными». Уполномоченный по правам человека продолжал перенаправлять все поступающие жалобы в прокуратуру или органы внутренних дел, несмотря на полученные в марте следственные полномочия.

Условия содержания под стражей

Из положительных моментов следует отметить, что президент своим постановлением в августе закрыл колонию строгого режима «Жаслык» (УЯ 64/71), печально известную своими пытками. Однако правозащитников беспокоило, что бывшая колония «Жаслык» будет превращена в следственный изолятор при МВД Республики Каракалпакстан. Никакой официальной информации о судьбе заключённых, переведённых в другие места лишения свободы, не поступало.

В отсутствие по-настоящему независимого механизма по наблюдению за местами содержания под стражей и лишения свободы оставалось невозможным проверить условия содержания в «Жаслык» и других местах. Власти не представили никаких доказательств улучшения условий содержания в следственных изоляторах, подведомственных СГБ, в том числе при рассмотрении доклада страны в КПП в ноябре, утверждая, что информация о количестве арестованных и осуждённых, местоположении и условиях содержания является «государственной тайной».

УКРАИНА

Украина

Глава государства: Владимир Зеленский (сменил Петра Порошенко в мае)

Глава правительства: Алексей Гончарук (сменил Владимира Гройсмана в августе)

Угрозы и нападения на представителей слабозащищённых меньшинств и на правозащитников со стороны групп, исповедующих дискриминацию, продолжались. В то же время полиция чаще эффективно обеспечивала безопасность публичных собраний и акций. Лишь единичные виновники серьёзных нарушений прав человека, совершенных во время Евромайдана, были привлечены к ответственности. Сотрудники спецслужб, ответственные за тайное незаконное удержание под стражей и пытки на востоке Украины в 2014–2016 годах, продолжали пользоваться полной безнаказанностью. Прогресс в расследовании нападений на активистов и журналистов, совершённых в предыдущие годы, наблюдался только в некоторых громких делах. Появились новые инициативы, направленные на борьбу с гендерным насилием, однако эффективность их реализации на практике осложнялась отсутствием политической воли или достаточных ресурсов. Для многих представителей гражданского общества и гуманитарных организаций территории восточной Украины (Донбасс), контролируемые сепаратистами при поддержке России, оставались недоступными. Из поступавшей оттуда ограниченной информации было известно, что там насильственно подавляется любое инакомыслие, а к лицам, содержащимся под стражей, повсеместно применяются пытки и другие виды жестокого обращения. Положение с правами человека в оккупированном Россией Крыму продолжало ухудшаться, всё новые обширные репрессии разворачивались в отношении инакомыслящих и религиозных меньшинств.

Краткая справка

Прошедшие в 2019 году президентские и парламентские выборы привели к существенным политическим изменениям. На президентских выборах 21 апреля комедийный актёр Владимир Зеленский, лишь незадолго перед этим заявивший о себе как политике, одержал решительную победу над действующим президентом Петром Порошенко. На следующий день после инаугурации Зеленский назначил на 21 июля досрочные парламентские выборы. В результате его недавно сформированная партия «Слуга народа» получила парламентское большинство. С целью выполнения главного предвыборного обещания Зеленского — найти политическое решение конфликта на Донбассе — появились инициативы о частичном отводе войск от линии соприкосновения. Ряд оппозиционных политиков внутри страны осудили их как уступку России.

Благодаря состоявшемуся 7 сентября обмену заключёнными с Россией в Украину вернулись 35 украинских граждан, в том числе такие знаковые фигуры, как режиссёр Олег Сенцов и 24 моряка, захваченных российскими силами в Керченском проливе в ноябре 2018 года. Среди 35 человек, отправленных из Украины в Россию в порядке этого обмена, был один из ключевых подозреваемых в деле о сбитом гражданском самолёте над Донбассом в 2014 году, объявленный в розыск властями Нидерландов. Двадцать девятого декабря Украина обменяла 124 задержанных на 76 человек, которых удерживали поддерживаемые Россией донбасские сепаратисты. Ещё пять человек, отпущенных сепаратистами, решили остаться на Донбассе.

Согласно появившейся информации, в ходе июльского разговора с Владимиром Зеленским президент США Дональд Трамп оказывал на него давление, требуя проведения расследования в отношении сына своего политического соперника, Джозефа Байдена. Эта информация привела к запуску процедуры импичмента в отношении президента Трампа и к дипломатическим осложнениям для Украины.

В январе недавно созданная Православная церковь Украины получила томос об автокефалии от Вселенского патриарха в Константинополе. Её автокефалия была признана рядом других православных церквей, но Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП) резко осудила этот шаг, назвав его расколом. Насколько известно, РПЦ лишилась нескольких сотен приходов в пользу Православной церкви Украины, но всё равно остаётся крупнейшей церковью в стране.

Правовые и конституционные изменения

Тридцатого июня вступила в силу поправка к статье 124 Конституции, сделавшая возможной ратификацию Римского статута Международного уголовного суда. Тем не менее по состоянию на конец года Украина так и не ратифицировала Римский статут, подписанный ею ещё в 2000 году.

Свобода собраний

Активистам, которые систематически сталкиваются с травлей и нападениями со стороны групп, исповедующих дискриминацию и насилие, удалось провести несколько публичных мероприятий и акций, а сами эти мероприятия привлекли больше участников, чем в предыдущие годы. Восьмого марта акции в защиту прав женщин прошли по всей Украине, включая Харьков, Львов, Мариуполь, Одессу, Ужгород, Запорожье и столицу страны Киев. Полиция успешно предотвратила ряд нападений, подобных тем, которые омрачили аналогичные мероприятия в 2018 году. Так, в охране правопорядка во время Марша женщин в Киеве, в котором приняло участие около 1300 человек, были задействованы 900 полицейских.²²

Свыше 8 тысяч человек приняли участие в Прайд-марше в Киеве 23 июня, он стал самым многочисленным в истории страны. Накануне мероприятия Администрация президента призвала полицию обеспечить его безопасность, и в его ходе полицейские эффективно изолировали агрессивных настроенных противников марша. На Прайд 26 сентября в Одессе вышли около 300 человек, а поддержанием порядка занимались около 500 правоохранителей.

Благодаря работе полиции 23 ноября десятки активистов за права трансгендерных людей сумели провести марш в центре Киева, посвящённый Международному дню памяти трансгендерных людей, несмотря на попытки оппонентов сорвать мероприятие.

Тем не менее организаторам Прайда в Кривом Роге, запланированного на конец июля, пришлось отменить акцию из-за угроз. Пятнадцатого сентября в центре Харькова полиция оцепила место проведения первого в городе Прайда и тем самым дала возможность 2–3 тысячам его участникам провести мероприятие, несмотря на угрозы со стороны противников. Однако по его окончании нескольких участников, по их словам, догнали и избили на глазах у сотрудников полиции, которые не стали вмешиваться. Сообщалось, что некоторые сотрудники полиции, обеспечивавшие охрану правопорядка во время Прайда, демонстрировали гомофобное отношение и допускали гомофобные комментарии.²³

Безнаказанность сотрудников правоохранительных органов

Использование тайных тюрем, практиковавшееся Службой безопасности Украины (СБУ) в 2014–2016 годах, по-прежнему отрицалось властями страны и не было эффективно

расследовано. Тем не менее адвокаты нескольких бывших заключённых, не прекративших добиваться справедливости, не давали спустить дело на тормозах и окончательно закрыть расследование. Как минимум один из бывших пострадавших пожаловался на дальнейшие притеснения в 2019 году со стороны сотрудников СБУ: его произвольно задержали и на камеру взяли с него устное обещание стать их тайным осведомителем. Он подал официальную жалобу на этот инцидент, и в июле началось официальное расследование, однако по состоянию на конец года ни о каких его результатах не сообщалось.

Власти не обеспечили восстановление справедливости всем тем, чьи права были нарушены в 2013–2014 годах во время Евромайдана, когда более 100 человек были убиты, а еще сотни получили ранения в ходе попытки его жестокого подавления силовыми структурами. Следствие по этому делу двигалось медленно и неэффективно.²⁴ Это ещё более усугублялось реформой следственных органов с затянувшейся и оспариваемой передачей следственных полномочий от Генеральной прокуратуры к недавно созданному Государственному бюро расследований, расформированием первоначальной следственной группы и увольнением её давнего руководителя и нескольких других членов, а также затягиванием принятия требуемых решений в парламенте.

К ноябрю лишь малая часть из более чем 4 тысяч эпизодов этого уголовного дела дошла до суда, что привело к осуждению 59 человек. Общее число подозреваемых в совершении уголовных преступлений достигло 445 человек, примерно половину из которых составляли бывшие сотрудники правоохранительных органов. Помимо них в качестве обвиняемых фигурировали высокопоставленные должностные лица, прокуроры, судьи и почти 100 «титушек» — частных лиц, которых власти использовали для организации нападений на протестующих. По сравнению с прошлым годом эти цифры выросли очень незначительно.

В ходе декабрьского обмена заключёнными с поддерживаемыми Россией сепаратистами (см. выше) были освобождены пять бывших сотрудников ОМОНа, арестованные по подозрению в причастности к убийствам во время Евромайдана.

Безнаказанность за нападения на почве ненависти

В стране не прекращались нападения на журналистов, гражданских активистов и представителей слабозащищённых групп, таких как рома. Нападения, совершённые в предыдущие годы, не расследовались эффективно, а в тех немногих делах, где удалось установить предполагаемых виновников, власти избегали признания очевидного мотива ненависти.

В июне по делу о гибели в 2018 году активистки Екатерины Гандзюк были осуждены пятеро мужчин за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений (первоначальное обвинение в убийстве было соответственно перевалифицировано в апреле). Суд приговорил их к лишению свободы сроком от трёх до шести с половиной лет. Один из предполагаемых сообщников был объявлен в международный розыск. Остаётся открытым вопрос, кто именно и почему заказал нападение на Екатерину Гандзюк. В декабре парламент создал временную следственную комиссию для парламентского контроля за расследованием нападений на гражданских активистов в течение 2017–2018 годов, включая нападение на Екатерину Гандзюк. Аналогичная комиссия существовала и в парламенте предыдущего созыва, и 11 июля новый состав парламента заслушал и принял её доклад. В нём указывалось на многочисленные недоработки, ошибки и конфликты интересов, имевшие место в следствии по делу Екатерины Гандзюк в 2018 году.

Из шести человек, напавших в марте 2018 года на защитницу прав женщин и ЛГБТИ-активистку Виталину Коваль из Ужгорода, обвинение в причинении «лёгких телесных повреждений» было предъявлено только двум. Дело было передано в суд, но спустя несколько месяцев, в декабре, разбирательство не продвинулось дальше начальной стадии.

Расследование мотива ненависти было выделено в декабре 2018 года в отдельное производство и год спустя ещё не закончилось.

Свобода выражения мнений

В печатных, вещательных и интернет-СМИ сохранялся плюрализм мнений, однако внушали беспокойство нападения на журналистов и ограничения на работу по большей части иностранных журналистов и зарубежных средств массовой информации, обвиняемых в пророссийской или антиукраинской пропаганде.

В конце своего президентского срока в марте президент Порошенко продлил прямой запрет на доступ к нескольким российским социальным сетям и интернет-ресурсам. Однако выяснилось, что такие популярные сервисы, как ВКонтакте и Яндекс, а также несколько других ранее заблокированных интернет-ресурсов, позже стали доступны в сетях как минимум нескольких интернет-провайдеров.

Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания на протяжении нескольких месяцев рассматривал вопрос о закрытии средств массовой информации с якобы пророссийской редакционной политикой, принадлежащих одному оппозиционному парламентария. В сентябре совет, сославшись на технические нарушения, отказался продлевать лицензии пяти региональных телекомпаний, транслировавших контент кабельного телеканала «112 Украина».

В октябре парламент создал временную следственную комиссию для проверки законности смены владельцев телеканалов NewsOne, ZIK и «112 Украина» и изучения предполагаемого российского влияния на их редакционную политику.

В августе Хозяйственный суд Киева вынес решение против общенационального Громадского телевидения по иску о клевете, поданному против него группой С14, члены которой выступают за дискриминацию, участвуют в нападениях и открыто используют символику, ассоциирующуюся с идеологией превосходства белой расы. Суд согласился с тем, что твит Громадского, в котором телеканал назвал организацию С14 неонацистской, порочит её репутацию, и назначил штраф Громадскому телевидению на сумму, эквивалентную 145 долларам США. В ноябре Громадское телевидение проиграло апелляцию по этому делу.

Продолжался суд над узником совести Василием Муравицким, обвинённым в августе 2017 года в государственной измене и террористических преступлениях в связи с его публикациями в российском сетевом издании. Однако в ноябре суд заменил ему круглосуточный домашний арест запретом покидать место жительства в ночное время. Кирилл Вышинский, другой журналист, которого ждал суд по обвинениям в государственной измене после его ареста в мае 2018 года, в сентябре был отпущен на свободу и отправлен в Москву в порядке обмена заключёнными с Россией (см. выше).

Поступали сообщения о жестоких нападениях на журналистов и угрозах в их адрес, но те, кто за ними стоял, редко или никогда не привлекался к ответственности. Национальный союз журналистов в течение года задокументировал как минимум 65 инцидентов с применением насилия в отношении сотрудников средств массовой информации.

Так, 4 мая произошло жестокое нападение на журналиста-расследователя Вадима Комарова из Черкасс, 20 июня он скончался от полученных травм. По состоянию на конец года нападшие так и не были установлены.

На пресс-конференции 13 декабря полиция отчиталась об аресте трёх мужчин и двух женщин, подозреваемых в причастности к убийству журналиста Павла Шеремета в июле 2016 года. Тем не менее остались открытыми вопросы об их мотивах и о заказчиках убийства.

Была разработана концепция нового закона о порядке регулирования работы и привлечении к ответственности средств массовой информации, предусматривающая, среди прочего, уголовную ответственность за дезинформацию. Эти предложения, вызвавшие озабоченность журналистского сообщества, по состоянию на конец года ещё не были вынесены на рассмотрение парламента.

Насилие в отношении женщин

Гендерное насилие и особенно домашнее насилие всё чаще признавались как проблема, для решения которой требовалось прямое участие государства. В январе вступили в действие поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам, призванные привести их в соответствие требованиями Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенцией), хотя Украина так её и не ратифицировала. Среди прочего, поправки вводят уголовную ответственность за домашнее насилие (но только если оно совершается «систематически» и полиция уже неоднократно открывала по нему административное производство). В поправках также содержатся юридические определения изнасилования и согласия, основанные на международных стандартах. Кроме того, полиция в случаях домашнего насилия получила право выносить срочные запрещающие предписания, а суды – ограничительные предписания.

В феврале Министерство здравоохранения утвердило порядок проведения и документирования результатов медицинского обследования лиц, пострадавших от домашнего насилия, и предоставления им медицинской помощи. В апреле Министерство социальной политики и Министерство внутренних дел утвердили порядок оценки рисков совершения домашнего насилия. В сентябре по всей Украине заработали 45 полицейских групп реагирования на случаи домашнего насилия (проект «Полина» — аббревиатура «Полиция против насилия»).

Однако эти правовые и институциональные меры всё равно оставались недостаточно эффективными для предотвращения домашнего насилия и борьбы с ним. Полиция была плохо или совсем не подготовлена к исполнению новых инструкций. Так, на востоке Украины Amnesty International задокументировала случаи, когда полиция отказывалась выносить срочные запрещающие предписания в случаях домашнего насилия. А в тех редких случаях, когда полиция выносила срочные запрещающие предписания или суды выносили ограничительные предписания, из-за отсутствия эффективного контроля за их исполнением эти предписания игнорировались.

Оксана Мамченко годами страдала от физического, психологического и экономического насилия со стороны своего мужа, прежде чем развелась с ним. Суд как минимум три раза в течение года выносил решение об ограничительных мерах, в том числе предписав бывшему мужу выехать из их совместного жилья и не приближаться к бывшей жене и детям. Тем не менее он продолжал жить с ними под одной крышей, и насилие не прекращалось даже после возбуждения против него уголовного дела по подозрению в домашнем насилии и неисполнении решения суда. Оксана Мамченко неоднократно вызывала полицию, но полицейские так и не смогли добиться исполнения решения суда.

Крым

Ситуация с правами человека в оккупированном Россией Крыму продолжала ухудшаться. Сохранялись жёсткие ограничения множества прав человека, включая права на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и свободу объединений. Гонениям, запугиваниям и политически мотивированным преследованиям подвергались известные представители крымско-татарского сообщества, проукраинские активисты и все те, кто

открыто критиковал фактические власти. Независимые средства массовой информации и журналисты не имели возможности работать в Крыму, росло число заблокированных информационных интернет-ресурсов. Меджлис крымскотатарского народа оставался под необоснованным запретом как якобы «экстремистская» организация. Усилились репрессии в отношении незарегистрированного движения «Крымская солидарность», созданного крымскими татарами в 2016 году с целью оказания взаимопомощи. Десятки членов движения были арестованы на основе произвольно предъявленных подозрений в терроризме, в том числе во время скоординированных рейдов российских силовых структур по домам крымских татар 27 марта, когда были задержаны 24 человека.²⁵ В сентябре основателя «Крымской солидарности» и узника совести Сервера Мустафаева, находящегося под стражей с мая 2018 года, вывезли вместе с ещё семерыми обвиняемыми в Россию, где должны были начаться слушания по их делу в военном суде.

В ноябре Южный окружной военный суд Российской Федерации приговорил крымского узника совести Эмир-Усеина Куку и ещё пятерых обвиняемых по тому же делу к заключению на срок от семи до 19 лет по безосновательным обвинениям, связанным с терроризмом.

В апреле приходу Православной церкви Украины (ПЦУ) в Крыму отказали в регистрации по формальным причинам. Фактические власти потребовали от ПЦУ освободить кафедральный собор в Симферополе, ссылаясь на прекращение договора аренды. Представители других религиозных меньшинств также сталкивались с притеснениями.

Оставались неизвестными судьба и местонахождение всех лиц, подвергшихся насильственному исчезновению в Крыму после его оккупации Россией.

Донбасс

Для многих представителей гражданского общества и гуманитарных организаций территория восточной Украины, которая контролировалась поддерживаемыми Россией сепаратистами, оставалась недоступной, и оттуда почти не поступало независимой информации. Среди лиц, освобождённых сепаратистами и вывезенных на подконтрольную украинскому правительству территорию, были правозащитники, журналисты и блогеры, лишённые свободы за критическое освещение событий, в том числе Станислав Асеев, «осуждённый» в октябре на 15 лет лишения свободы за «шпионаж».²⁶ В интервью, данных некоторыми из освобождённых, повторяются рассказы о том, что фактические власти Донбасса подавляют любые формы инакомыслия, в том числе такими методами, как осуществляемые «Министерством государственной безопасности» задержания, допросы, пытки и другие виды жестокого обращения, а также лишение свободы, зачастую в бесчеловечных условиях. У многих из бывших заключённых были явные признаки перенесённой психологической травмы. Среди особо жутких свидетельств были сообщения о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии в отношении пленников, включая систематические изнасилования женщин, а также и мужчин.

¹ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/09/russia-runup-to-local-moscow-election-marred-by-unprecedented-attacks-on-rights/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/09/06/v-hode-kampanii-v-mosgordumu-repressii-v-otnoshenii-protivnikov-pravitelstva-vyshli-na-novyj-uroven-amnesty-international/>

² <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/0240/2019/en>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/04/19/amnesty-presledovanie-uznika-sovesti-vyaches/>

³ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/russia-two-youth-activists-jailed-in-deplorable-act-of-injustice/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/10/04/yana-sidorova-i-vladislava-mordasova-prigovorili-bolee-chem-k-shesti-godam-kolonii/>

⁴ <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4609502019RUSSIAN.pdf>

- ⁵ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/07/russia-10-years-since-the-killing-of-chechen-human-rights-defender-natalia-estemirova-no-justice-in-sight/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/07/15/desyat-let-bez-pravosudiya-v-etot-den-v/>
- ⁶ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/06/russia-titiev-parole-a-welcome-step-but-not-justice/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/07/01/amnesty-reshenie-po-udo-oyuba-titieva-dolgozh/>
- ⁷ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/01/russia-the-first-criminal-case-under-the-undesirable-organizations-law-marks-a-new-level-of-repression/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/01/22/pervoe-ugolovnoe-delo-po-zakonu-o-nezh/>
- ⁸ <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2019/11/Akcziya-srochnoj-pomoshhi-aktivistke-YAne-Antonovoj-Rossiya.pdf>
- ⁹ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/russia-foreign-agent-blacklisting-for-the-anti-corruption-foundation-is-latest-attack-on-freedom-of-association>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/10/09/vnesenie-fbk-navalnogo-v-reestr-inoagentov-eto-ocherednaya-ataka-na-inakomyслиe/>
- ¹⁰ <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4612362019RUSSIAN.pdf>
- ¹¹ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/06/russia-detention-and-alleged-beating-of-a-prominent-investigative-journalist-is-deeply-alarming/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/06/05/zaderzhanie-ivana-golunova-proizoshlo/>
- ¹² <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/1420/2019/en/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/11/19/zayavlenie-desyati-pravozashhitnyh-organizacij-v-svyazi-s-zakonoproektom-ob-inoagentah-fizicheskikh-liczah/>
- ¹³ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/9846/2019/en/>
- ¹⁴ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/9922/2019/en/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/02/27/amnesty-prizvala-vlasti-rossii-effektivno-r/>
- ¹⁵ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/12/russia-feminist-activist-fined-for-gay-propaganda-and-facing-criminal-pornography-charges>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/12/11/amnesty-international-trebuetsnyat-vse-obvineniya-s-aktivistki-yulii-cvetkovej-i-osvobodit-eyo-iz-pod-domashnego-aresta/>
- ¹⁶ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/11/russia-emir-usein-kuku-and-five-co-defendants-from-occupied-crimea-slapped-with-long-sentences/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/11/12/vlasti-prodemonstirovali-udivitelnyu-zhestokost-v-prigovore-emiru-useinu-kuku-i-drugim-obvinyaemym/>
- ¹⁷ <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR0499852019ENGLISH.pdf>
- ¹⁸ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur60/9957/2019/en/>
- ¹⁹ <https://www.amnesty.org/download/Documents/160000/eur610071997en.pdf>
- ²⁰ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur62/0347/2019/en/>; <https://eurasia.amnesty.org/2019/05/15/mezhdunarodnye-nko-potrebovali-prekr/>
- ²¹ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur62/1566/2019/en/s>
- ²² <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5001592019ENGLISH.pdf>
- ²³ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/1077/2019/en/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/09/26/zayavlenie-amnesty-international-v-svyazi-s-situacziej-vokrug-lgbt-prajda-v-harkove/>
- ²⁴ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/02/ukraine-five-years-after-the-maydan-protests-justice-still-not-attained-for-victims>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/02/19/ukrainskie-vlasti-ne-smogli-za-pyat-le/>
- ²⁵ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/03/crimea-at-least-20-people-detained-in-a-new-crackdown-against-crimean-tatar-minority/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/03/27/krym-ne-menee-20-chelovek-zaderzhany-v-hod/>
- ²⁶ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/ukraine-de-facto-authorities-in-donetsk-sentence-journalist-aseev-to-15-years-in-jail-for-spying/>, <https://eurasia.amnesty.org/2019/10/23/ukrainskij-zhurnalist-stanislav-aseev-prigovoryon-k-15-godam-za-shpionazh-v-doneckze/>